

Алёна
Дубровская

ЧУЖАЯ ТРОПА

12+

Алёна Сергеевна Дубровская

Чужая тропа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45063629

SelfPub; 2019

Аннотация

Некогда успешный молодой человек терпит неудачу за неудачей вот уже несколько лет. Тщетные попытки все исправить вгоняют его в большую депрессию, и, казалось бы, помощи искать неоткуда. Однако, все меняется в один совершенно будничным вечер...

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Одно правильное решение. Россия. Москва. 2012 год.	5
Глава 2. Учитель и ученик.	22
Глава 3 Новые берега	40
Глава 4 Таинственные образы	52
Глава 5. Уроборос	82
Глава 6 Аркхи	105
Эпилог	117

Пролог.

Они родились, когда Земля была молодая и погибли они, когда Земля только начинала жить. Им светило наше солнце, но древними лучами и пели птицы, о которых мы даже не слышали. За века свои нашли они мудрость, но потеряли то, что связывало их с живыми существами. Имя их затерялось во временах безбрежных, память о них растворилась в воде вместе с телами их. И никто ничего не узнает о них, пока снова не пробьет их час. Светлым ли он станет для нас или погрузит во тьму время, в котором мы живем?..

Глава 1. Одно правильное решение.

Россия. Москва. 2012 год.

Сегодня был слишком тяжелый день. И еще более тяжелый вечер. Директор на работе сделал выговор и намекнул на предстоящее увольнение, если только «я не возьму себя в руки». Самое обидное в том, что на этот раз в ошибке был виноват не я, а главный инженер проекта. Он то на короткой ноге с директором, и не получил по заслугам, а я был наказан ни за что ни про что.

Вот уже без малого три месяца я работаю в «Охране и защите» и все шишки валятся только на меня. Мы монтировали пожарную сигнализацию в городской больнице № 23. Главврач просил не устанавливать дымовые датчики в палатах, так как пациенты частенько, не задумываясь, начинают курить прямо рядом со своими кроватями, а дыма от сигарет вполне хватает для того, чтобы сработала ложная тревога. Я вполне понимаю данную ситуацию, но по ГОСТу проектировщик обязан поставить в палаты дымовые датчики. Свою позицию я высказал Павлу Петровичу, нашему ГИПу, на что тот лишь отмахнулся и равнодушно произнес «делай так, как желает заказчик». И что из этого вышло? Я слушал вышестоящие органы и был наказан. Ровно через два

месяца, а точнее вчера ночью, благодаря одному уснувшему с сигаретой в зубах пациенту, разразился огромный пожар, из которого спаслись все, включая горе курильщика. Однако теперь больницу ждет капитальный ремонт на кругленькую сумму. Но на этом проблемы, конечно же, не закончились. Дабы найти козла отпущения, подняли проекты систем безопасности и ткнули пальцем в отсутствие датчиков. А ведь внизу проекта красуется моя лихая подпись с кудрявыми А и Н, которые означают Аркадий Неретин. Почему то на подпись Павла Петровича глаза закрыли и все тумачи полетели на мою голову. В общем, карьера моя, как и прежде висит на волоске. Я хороший специалист, но сменил уже столько организаций, что не хватит и пальцев обеих рук. А все из-за каких-то нелепых случайностей, преследующих меня уже очень долгое время. Сказать, что я возвращался домой в растрепанных чувствах – это ничего не сказать. Было уже достаточно темно, когда я зашел в один из ближайших к дому супермаркетов за палкой колбасы и буханкой ржаного, чтобы по-холостяцки поужинать в своей небольшой квартирке на окраине Москвы. Сложив покупки в пакет, я понуро двинулся по знакомой узкой тропинке, мимо детских качелей и горок. Вдруг, сзади кто-то схватил меня за волосы и приставил к горлу нож.

– Только закричи, и я перережу тебе горло, как паршивой курице, – пропыхтел незнакомец мне на ухо.

Пока грабитель держал меня, его сообщник обчистил кар-

маны и сумку. Когда дело было окончено, нож уплыл от моего горла, а грабители снисходительно произнесли:

– Небогато живешь, придурок, – и оба скрылись в кустах сирени.

Да, часы у меня, откровенно говоря, не очень, телефон старой модели, а денег в кошельке едва ли хватит на ужин в средненьком ресторане. Но все, же этих вещей было жаль. А еще больше жаль самооценки, которая упала на несколько ступеней после презрительной фразы бандита. Дома я обнаружил небольшой порез на шее, старательно обработал его дешевеньким одеколоном, налил в пыльную рюмку водки и залпом выпил, закусывая так и не порезанной на слайсы палкой колбасы. После дозы алкоголя, я всегда острее чувствую одиночество, сопровождающее мою жизнь, а потому включаю телевизор, чтобы человеческие голоса хоть немного развеяли хандру. Но сейчас они ее только усилили. Переключая каналы, я то и дело натыкался на фильмы и передачи, показывающие чью-то успешную жизнь, которая еще никогда не была настолько далека от меня. Мне уже двадцать пять лет, и в отличие от своих сверстников, я не имею ни престижной работы, ни семьи, ни каких-либо целей в жизни, кроме как просто продлить свое существование. А ведь когда-то в школе, я был отличным перспективным парнем – учился на одни четверки и пятерки, был лидером школьной команды по баскетболу, занимал места на олимпиадах по математике, химии и биологии. Занимался восточными единоборствами.

Студенческие годы пролетели так же быстро и весело. КВН, СТЭМ, веселые встречи однокурсников на набережной, вечеринки в дорогих клубах и непыльная подработка диджеем в одном из них. Тогда, я думал, что весь мир лежит у моих ног. И что в итоге... Я остался у разбитого корыта. Вскоре после выпускного я устроился в престижную организацию, из которой меня с треском выкинули только потому, что я завел отношения не с тем человеком. На тот момент я встретился с очень милой девушкой, Екатериной, которая оказалась сестрой моего босса, а точнее, замужней сестрой моего босса, с двумя милыми детишками и мужем, занимавшим не последнюю должность в моей фирме. Далее пошло, как по накатанной: новое место работы – новая нелепая случайность. Постепенно куда-то растерялись все друзья, родители переехали в другую страну, так как отец получил хорошую работу в Европе. Я стесняюсь писать им о своих проблемах, да и вряд ли они смогут чем-нибудь мне помочь. Спасибо за то, что у меня есть крыша над головой, за которую, однако, нужно чем-то платить. Я налил еще одну рюмку горячего и залпом ее осушил. Закусывать не стал, а просто занюхал рукавом. Черт, никогда раньше не пил так много в одиночку. Пальцы равнодушно перебирали цифры на пульте, не задерживаясь по –долгу ни на одной из них. В мозгу проплывали бессмысленные обрывки фраз из «телека»:

– ...Очистит даже самые старые пятна на вашей... Карлос, я слишком долго тебя люби... Дешевые туры в Турцию

и Еги... Торговый центр «Звезда» – у нас вы найдете все, что вам нуж... так что если вас преследуют неудачи, вы можете попробовать воспользоваться... Первая буква «Д» третья «Р», будете называть сло..? Кошки этой породы очень любят...

Тут только до моего мозга дошла некая информация, я остановился и перемотал на два канала назад.

За круглым столом сидели двое мужчин в возрасте. Один из них напоминал ученого в преклонном возрасте, благодаря седой козлиной бородке и круглым очкам, второй помоложе, но очень худой и болезненного вида.

– То есть вы хотите сказать, что все это действительно существует? – немного равнодушно спросил молодой.

– Точный ответ на этот вопрос, я вам дать не смогу. Но мое мнение таково, что в нашей жизни это явление имеет место быть.

Молодой усмехнулся.

– Почему же тогда лишь немногие о нем знают?

– Потому, что во времена технического прогресса мы привыкли верить только тому, что научно доказано. Иррациональные явления, теперь объясняются более прозаично, а потому не имеют того пристального внимания, которым не были обделены во времена наших дальних предков.

– Ну, хорошо, – вздохнул молодой. – То есть вы ходите сказать, что эм... потусторонние миры все-таки существуют?

– Мир, – поправил его собеседник, – потусторонний мир всего один, хотя... – он улыбнулся, – этого я так же не могу утверждать на все сто процентов.

– Хорошо. И этот потусторонний мир может просачиваться в нашу реальность и каким-то способом влиять на нее?

– Ну, разумеется. Если сосуществует две тесно связанные друг с другом реальности, то вполне логичным будет предположение о том, что жизнедеятельность одной может просачиваться в другую, подобно запаху жареной курицы летящему из кухни в гостиную.

– Весьма интересное сравнение, – хмыкнул молодой. – Ну так, пожалуйста повторите для зрителей, как и зачем можно взаимодействовать с жителями потустороннего мира. И нужно ли это делать вообще.

– Конечно же, этого делать нежелательно, – кивнул пожилой. – Мы не знаем, чего именно можно ожидать от существ, обитающих по ту сторону «зазеркалья». Они точно так же, как и люди, могут быть как хорошими, так и плохими. Но в некоторых случаях, если вам кажется, что в вашу жизнь уже ворвались силы не из нашей реальности, помощь соседей все-таки требуется. Случается, что в общем то умного и хорошего человека постоянно преследуют неудачи. Причем объяснить их собственной ленью или некомпетентностью у него не получается. Тогда, скорее всего какие-то силы вышли из под контроля и нужно попросить помощи у тех, кто способен ее оказать.

– Что для этого нужно сделать? – уточнил молодой.

– Описывать процедуры в передаче я все-таки не стану.

Если кому то станет интересно, то он сможет найти информацию в старых книгах по оккультизму. О нет, не смотрите на меня так, – засмеялся старый «ученый». – Я понимаю отношение своих современников к этим направлениям науки. Именно науки, друг мой – улыбнувшись, кивнул он. Алхимию, спиритуализм, астрологию принято считать лженауками, направлениями оккультизма, которому теперь нет веры. Но люди забыли, что истоком химии является как раз таки алхимия, а истоком астрономии служит астрология. А разве может из отравленного источника разливаться чистейшая река?

– Хорошо, так у кого же просить помощи тем, кого преследуют неудачи? – поинтересовался молодой.

– Просите... да хотя бы Марбаса, он поможет, – навскидку сказал ученый.

– Почему именно его? И кто этот марбас?

– Добрый друг тех, кому так нужна помощь. Если вам интересно, можете прочитать в моей книге Д.Р. Вознесенский «Мир, который мы не видим»...

Выключаю телевизор. Не люблю весь этот бред про потусторонние миры. С детства меня пугала сама мысль существования чего-то сверхъестественного. Но сегодня передача чем-то меня заинтересовала. Наверное, тем, что в ней рассказывалось о легком избавлении всех моих неприятностей.

Немного посидев в тишине перед выключенной коробкой развлечений, я решаюсь пойти на кухню за третьей рюмочкой сорокоградусного напитка. Знаю, что наутро даже после небольшой дозы будет болеть голова, но все равно пью, пытаясь заглушить мысли и чувства.

– И все-таки эта чушь меня задела, – пьяненьким голосом произнес я в пустоту. – Какого черта!?

Стучу себя по голове, пытаюсь выбить внезапно пришедшую идею. Но, видимо, ничего не выходит и вот я уже иду к издавшему виды ноутбуку и нажимаю на кнопку «вкл.» Старенькая машина начинает шуметь вентиляторами. Давно хотел купить новую, но денег и так ни на что не хватает. Как только компьютер загружается тут же открываю браузер и ввожу в поисковую строку: «Вознесенский мир, который мы не видим.» Нахожу книгу и без проблем ее скачиваю. Что ж посмотрим мистер Вознесенский, что вы в ней понаписали. Открываю файл и, пропуская большую часть чепухи нахожу нужную главу:

Марбас.

Вопреки распространенному мнению, Марбас не является демоном. Он всего лишь один из жителей альтернативной реальности, занимающий должность связующего звена между мирами. Из древних источников так же немного известно о его личности. Марбас родился около трех тысяч лет назад в городе, который мы называем Газа. При рождении получил имя Алтер, что дает нам возможность предполагать о

его слабым здоровьем при рождении, ведь это имя означает «старый» и родители, называя так дитя, желали ему дожить до старости. Но Алтера постигла иная и достаточно печальная судьба, никак не связанная с его здоровьем. Уже в пятнадцать лет Алтер прослыл наиумнейшим молодым человеком в городе. Советоваться к нему ходили даже старки, а дети группами приходили учиться. В шестнадцать Алтер открыл небольшую школу и обучал всех желающих тому, что сам узнал в книгах. В возрасте девятнадцати лет Алтер ушел в храм Дагона, расположенный на неизвестном холме, но так и не вернулся. Примечательно в этой истории то, что тело Алтера долго не могли найти и обнаружили лишь на седьмой день после пропажи. К тому времени его было практически не узнать – солнце иссушило кожу и мясо несчастного, вместо глаз остались гниющие дыры, а открытый рот высох и обнажил высохший язык. Лицо его выражало ужас, но тело не говорило о том, что было совершено нападение. Никаких следов насилия обнаружено не было. Кроме, разве что странных отметин на запястьях. Алтера похоронили. Но спустя полтора года сестра Алтера, клялась, что видела брата вечером, возвращаясь домой с прогулки. Ей никто не поверил, но через три года и друг Алтера повстречал его на пустынной темной улице. С тех самых пор, раз в полтора года кто-нибудь да клялся, что видел Алтера идущего в темноте с пустыми глазницами и высохшей кожей. И по сей день люди видят его на старых улицах Газа, но никто так и не знает, что

стало причиной смерти Алтера и почему так долго тело его не может упокоиться. Дух же Алтера так же не спокоен, но и абсолютно безвреден для нас. Алтер, ныне называвший себя Марбасом, способен приходить лишь к тому, кто проведет несложный обряд по вызову его духа, имеющего обличие прекрасного молодого человека, каким он был при жизни в нашем мире.

Чтобы поговорить с Марбасом и попросить его о помощи нужно взять сухую ветвь дерева заккума, которое в нашем мире имеет название «клён» и глядя на закате на утреннюю звезду сжечь ветвь три раза обведя дымом и огнем ее очертание, повторяя про себя: явись не Алтера тело, а дух его Марбас. Вскоре дух придет к вам.»

Нажимаю на крестик, закрывая файл. Глупости, конечно, но наудачу за окном у меня как раз растет старый клен, да и закат уже скоро. Отчего бы не подурачиться?

Иду в спальню, открываю окно и срываю самую сухую ветку старого дерева. Чувствую себя круглым дураком, но раз уж начал... Вздыхаю и шлепаю на балкон. Утренняя звезда... Где она? Если мне не изменяет память, то это ни что иное, как Венера, ярко освещаемая солнцем на рассвете и закате. Предки прозвали ее утренней и вечерней звездой. Чувствуя себя еще большим идиотом, беру коробок спичек и делаю то, что сказано в книге странного старичка. Жду. Ничего не происходит, как я и ожидал. Вздыхаю и беру в руки пачку сигарет. Давно собирался бросить, но каждый раз что-то

останавливает. Ну ничего, как наладится жизнь – обязательно брошу. Докуриваю и по привычке кидаю бычок вниз. Он горит маленьким ярким пламенем до тех пор, пока не приземляется в весеннюю грязную лужу.

* * *

– Ну и?..

– Э... – смотрю на парня, сидящего в кресле напротив меня. Нужно сказать, весьма привлекательного. Брюнет, невысокого роста, скорее худощавый, чем полный, но не настолько, чтобы это было чрезмерным. Смуглый. Глаза большие, раскосые. Черные. Да чего уж греха таить – красивый мужик. Молодой, лет этак двадцати – двадцати пяти. Смотрит на меня с интересом и едва уловимой неприязнью. Впрочем, его лицо тоже напоминает какого-то знакомого мне человека, которого я, судя по всему, не очень жаловал. Не дождавшись от меня какого-либо ответа, он встает и идет к книжной полке. Пользуясь случаем, пока он перебирает книги, я решил оглядеться. Комната, в которой я находился оказалась более чем уютной: стены обиты деревянными лакированными досками, цвета красного дерева, на полу постелен паркет, а сверху свисала тяжелая расписанная люстра, в которую вместо лампочек были воткнуты свечи. На другом конце комнаты располагался большой книжный шкаф во всю стену, вмещавший в себя порядка тысячи книг, если не больше. Справа от него горел теплым огнем камин, дружелюбно потрес-

кивая поленьями. Я сидел на деревянном стуле, с мягкими подлокотниками, напротив меня располагалось роскошное кресло хозяина. Подобное можно было найти в европейских дворцах или музеях. Между стульями стоял внушительных размеров деревянный стол. Окон в комнате не было. Дверей тоже. Это меня слегка удивило, но я не стал акцентировать на данном факте особое внимание. В конце концов я сюда как-то попал. Путем недолгих размышлений, я пришел к выводу, что сплю. Иного объяснения не находилось. Я не помню, как оказался здесь, не помню зачем, а также совершенно не представляю, кто этот молодой человек.

– Я Марбас. – сказал, парень, не поворачиваясь в мою сторону и продолжая искать что-то на книжной полке. – Ты вызывал меня накануне. И, кстати, – да, ты спишь. Но из этого вовсе не следует, что происходящее – плод твоей фантазии. Конечно, же все это нереально. – он махнул рукой в сторону. – Но происходит по-настоящему.

Марбас схватил с полки какую-то книгу, пересек комнату несколькими большими шагами, уселся на свое место и пристально посмотрел в мои глаза.

Я снова не нашелся, что ответить. Вместо этого, глуповато улыбнулся и кивнул. В глазах Марбаса снова проступила неприязнь и презрение, в существовании которого теперь можно было не сомневаться.

– Аркадий Неретин, верно? Впрочем... мне плевать, как тебя зовут. Ты вызывал меня, и уж, конечно, не верил в то,

что я действительно появлюсь. Но, вот я здесь. Что тебе нужно? У тебя какие-то проблемы в жизни, с которыми ты не в состоянии справиться самостоятельно? – глаза его превратились в щелки.

Я почувствовал себя на приеме у очень плохого психолога. Была непонятна причина столь резкой антипатии у собеседника. Впрочем, если провести параллели с моей работой... его можно понять. Я как заказчик, который сам не знает, чего хочет. У меня на этот счет возникает только чувство усталости и раздражения, но у более эмоциональных коллег нервишки частенько не выдерживают.

– Есть такие проблемы. Обычно, я не прошу помощи у кого-либо, но как вы верно подметили, я действительно не верил в то, что встречу вас. Скорее это был порыв души.

– Но ты вызвал меня. И я здесь. И теперь я обязан тебе помочь. Поэтому чем раньше мы перейдем к делу, тем быстрее расстанемся. Так что слушаю.

Я вздохнул и начал:

– Моя жизнь рушится. В детстве я был очень талантливым ребенком, подающим большие надежды. Преподаватели и родственники пророчили мне великое будущее ученого или инженера. Я тоже верил в это. Но вот мне двадцать пять, а я даже не могу найти нормальную работу. Причем я точно знаю, что способен на большее, но все идет кувырком и опускаются руки. Я ничего не хочу. Просто плыву по течению. И единственное, чего я боюсь, так это то, что тот

потенциал, что находится внутри меня исчезнет вместе со мной, так и не раскрывшись, и не оставив после себя ничего, кроме горстки праха.

– Красиво, конечно. Поэтично. Но чего ты хочешь от меня?

– Ммм... удачи? – наугад сказал я. Мне не приходило в голову, что именно могло спасти мое положение. Если бы у меня появился джин, о чем бы я попросил? Много денег? Славы? Любви? Кажется, удача объединяет все это.

Марбас рассмеялся.

– Не то ты просишь, Арчи. – проговорил Марбас, отсмеявшись. – Я думаю, тебе нужно принять одно правильное решение из той вереницы глупостей, что ты творишь. И все встанет на свои места. Попроси меня об этом.

Я подумал, что, наверное, буду первым, кто просит у джинна или дьявола, всего лишь одно правильное решение. В общем, я думаю, что я первый так же и в том, что спрашиваю совета у исполнителя моих желаний. Но если б я знал, что мне нужно...

– Хорошо, как скажешь, Марбас. Я прошу тебя об одном правильном решении.

Марбас поморщился, но кивнул. Достал из одного из ящичков стола какую-то бумагу и протянул ее мне.

– Что это? – потупившись, спросил я.

– А сам как думаешь? – вскинул брови Марбас. – Договор, конечно же.

Я взял из его рук бумагу и взглянул. От страха, глаза отказывались читать то, что на ней было написано. Я просто пялился на красиво начерченные буквы и мял в руках плотную, грубую бумагу, отливавшую золотым светом. Больше всего она напоминала египетский папирус, но была более добротна и приятна на ощупь. В конце концов я решил, что, если цена за желание будет слишком велика, я смогу отказаться, не подписывая документ. Хотя интуиция подсказывала мне, что документ – это всего лишь бумажка, а договор уже заключен.

Вот что на ней было написано:

В соответствии с настоящим договором между представителем мира Аркхан посредником Марбасом (в дальнейшем продавец) и представителем реального мира Аркадием Неретиным (в дальнейшем покупатель), продавец обязуется исполнить желание покупателя в точности, как себе его представляет покупатель. В случае, если покупатель будет иметь претензии к качеству выполненной работы, он имеет право обратиться с претензией в течение всего срока своей жизни. В случае, если вина Продавца будет доказана Советом, Продавец обязуется исполнить еще одно желание Покупателя. Этот договор является доказательством свершения сделки.

Подпись сторон:

– То есть я не должен буду продавать свою душу? – удивленно спросил я.

– Оставь ее, пожалуйста, себе. – хмыкнул Марбас. – Но если ты хочешь, то разумеется мы можем заключить и другой договор...

– Нет-нет меня устраивает этот. Только есть несколько вопросов... – я вопросительно глянул на Марбаса.

– Задавай.

– Что такое мир Аркхов?

– Аркхан. – поправил Марбас. – На Земле так называют мир ангелов и демонов. Только у вас его делят на ад и рай, а у нас нет.

– То есть ты и ангел и демон?

– Я не ангел и не демон. – угрюмо ответил Марбас. – Но все это не твоего ума дело. Еще вопросы будут?

– Да, пожалуй... Что это за совет такой?

– Совет между нашими.

– А от меня что требуется? Какая плата?

– Принимаешь желание, радуешься тому, как изменилась твоя жизнь. Большого от тебя не требуется.

– Это очень странно.

– Так. Ты отказываешься от договора? – Марбас потянулся через стол чтобы забрать у меня листок, но я в страхе отдернул руку. – Тогда держи.

Марбас протянул мне перьевую ручку. Я размашисто расписался и передал договор.

– А теперь слушай, как я исполняю твое желание. Завтра же ты подаешь начальнику заявление об увольнении, прода-

ешь квартиру, снимаешь с карточки все свои деньги, берешь билет на самолет и отправляешься в место с этими координатами. – он что-то написал на обратной стороне договора и отдал его обратно мне. – А теперь, если честно, я порядком устал от твоей компании, так что доброе утро. Он чиркнул чем-то по столу.

В это же мгновение я открыл глаза. На улице было еще темно и холодно, а постель была наполнена теплом и уютом. Нет, ни в руках, ни где-либо рядом я не нашел нашего договора с Марбасом. Но он четко и ясно, до последней буквы впечатался в моей памяти. Вместе с теми координатами, куда я должен отправиться.

Глава 2.

Учитель и ученик.

Когда Созимо было девять, учитель пришел к нему в первый раз. С тех пор прошло уже пять лет, и он ни на секунду не оставлял мысли мальчика. Каждую среду учитель приходил к нему и учил его тем вещам, о которых не рассказывают в школах или университетах. Он учил его, как быть собой. Кому-то это может даваться легко, но таких людей очень мало и Созимо не был в их числе. Ведь он был особенным. Все началось с того, что маленький мальчик, у которого не было друзей, а одни только недоброжелатели, отправился в одиночку искупаться на море. Был прохладный пасмурный день, черный пляжный флажок, развивающийся на ветру, оповещал окружающих о том, что купаться в море сегодня опасно. Но это не остановило Созимо. В тот день он был слишком зол на всех. Всех, кто участвовал в его публичном унижении. Он знал, что его не любили в школе ни дети, ни учителя, более того, даже родственники никогда не были на его стороне. Сегодняшний день был показательным. Над ним прилюдно поиздевались одноклассники, они били его по лицу, животу, по ногам, а взрослые... Взрослые смотрели на все это и ничего не делали. Он видел, как преподаватели выгля-

дывали из окон школы, как они наблюдали за его избиением с равнодушными лицами. Когда Созимо удалось выбраться, он изо всех сил рванул в сторону дома, а вслед ему летели пластмассовые бутылки и тяжелые жестяные крышки от банок. Запершись в своей комнате, он дал волю эмоциям и разрыдался. Он кричал от боли и унижения, но мать и отец даже не вошли в его комнату, чтобы успокоить. Они ненавидели его так же, как и все. В конце концов, Созимо надоело оставаться дома, и он выбежал на улицу, на встречу равнодушному мерцающему морю.

И вот он уже стоит по пояс в прохладной воде и не видит пути назад. Созимо с головой ныряет в морскую пучину и что есть мочи гребет в противоположную от берега сторону.

Его жизнь должна была закончиться в тот день, он это чувствовал, он ощущал это каждой клеточкой тела. Ведь он не такой как все, он другой. Ему никак не находилось места среди людей. Его голову сдавливало все сильнее и сильнее, но он плыл все дальше и глубже. И вдруг, произошел взрыв вселенского масштаба. В глазах Созимо сначала зажегся яркий свет, а потом резко и неожиданно потемнело. Тьма обволокла его скользкими щупальцами, не желая отпускать свою добычу. Созимо ни на шутку испугался, он понял, что отныне ему предстоит оставаться во тьме навечно и страстно возжелал исправить свою ошибку и как можно скорее. Но тело больше не слушалось его, оно словно бы перестало ему принадлежать. Тогда-то к нему и пришел Учитель. Он про-

тянул к нему руки, единственный, кто сделал это за всю его жизнь, и сказал, что отныне будет всегда и во всем помогать ему. Сильные пальцы вытянули мальчика на поверхность и исчезли в лучах солнца. Благодаря Учителю мальчик обрел смысл жизни и саму жизнь. Ночью Учитель пришел к нему снова, пока Созимо отдыхал от приключившихся с ним бед. С тех самых пор, Созимо и Учитель были неразлучны. Они разговаривали обо всем, что происходило в жизни мальчика, с ним единственным Созимо делился самым сокровенным. Но никто, кроме самого мальчика не мог его видеть, а потому свои уроки Созимо держал втайне. Учитель научил его скрывать свое «Я» от посторонних и вскоре, Созимо обрел друзей. Конечно, они не были друзьями в полном смысле этого слова, они лишь играли эту роль для Созимо. Они делали его таким как все. Оценки в школе поползли вверх, ведь учителя тоже полюбили его за живость ума и совершенно новый характер. Все его детские странности списали на молодой возраст и неосознанность собственных действий. Но на самом деле, единственное, что действительно изменилось в Созимо, так это умение скрывать себя и свои страсти. Учитель научил его этому. Он принимал и взращивал в нем все то, что отличало его от остальных. Он любил его таким, каким Созимо являлся на самом деле, а остальные полюбили его таким, каким научил его быть Учитель.

Мальчик рос и хорошел с каждым годом. К четырнадцати годам он вырос в прекрасного юношу, который нравил-

ся большинству девушек в округе. Он был красив и обаятелен, обладал тонким чувством юмора, живым умом и недюжинной силой, а что еще нужно человеку, чтобы нравиться окружающим?

* * *

– Кошки, собаки, птицы... Созимо, ты научился скрываться, но при этом делать то, к чему у тебя лежит душа. Но разве тебе этого не мало?

Учитель поднял брови, глядя на парня. Тот, в свою очередь, потупил взгляд.

– Да, мне хотелось бы большего учитель. Но как я могу это сделать? Ведь люди не обращают особого внимания на смерти животных. Но смерть человека привлечет внимание. Люди примутся расследовать это дело и, вполне вероятно, выйдут на меня.

– Это верно, Созимо. Поэтому ты должен быть предельно осторожен. Не торопись с этим, но помни, что для того, чтобы оставаться самим собой, тебе стоит решиться на это. Ведь, не будь всех этих правил, законов и наказаний, ты бы давно совершил то, чего сейчас так боишься.

Созимо кивнул.

– Да, я понимаю, учитель.

– Скоро ты поедешь в спортивный лагерь. Почему бы там тебе не попробовать?

Созимо снова кивнул.

На утро мать Созимо очень удивилась, когда он с вооду-

шевлением начал собирать вещи для поездки. Буквально, только вчера ее сын был настроен весьма скептически к идее провести лето в лагере, а теперь как будто сам этого хочет.

– Что случилось, Созимо? – удивленно воскликнула она, застав его за упаковыванием спортивного костюма и любимых кроссовок. – Разве ты не отказывался ехать в «Лазурные сеноты» только вчера?

– Да мама, но я передумал. Идея провести лето дома вдохновляет меня гораздо меньше. – рассмеялся он, тем самым обаятельным смехом, которому он некогда научился. Если бы не этот смех, то мать бы, наверняка обиделась на него. А так, она лишь пожала плечами, улыбнулась и отправилась по своим делам.

– Знаешь, учитель. Мне действительно нравится эта идея. – вслух проговорил Созимо. – Ведь в лагере все можно будет списать на несчастный случай. И гораздо проще, чем в городе. – парень улыбнулся и положил небольшую деревянную шкатулку в глубь чемодана.

На следующей неделе Созимо попрощался с матерью и отцом, а также с девушкой, с которой на тот момент поддерживал крепкую дружбу, почти переросшую в отношения (все же он держал ее на достаточном расстоянии), сел в автобус вместе с остальными ребятами из его школы и отправился в путешествие на другой конец штата. Ближайшие три месяца он был более менее предоставлен сам себе. Насколько он знал, в лагерях дети не страдали от излишней опеки вожа-

тых, которые и сами были немногим старше, чем их подопечные. Однако, даже там нужно быть осторожным, особенно в том деле, которое он собирался проверить.

Созимо определили с самый старший – первый отряд, хотя ему еще не было пятнадцати, как большинству ребят из первого, но он отличался высоким ростом и крепким телосложением и совершенно не смотрелся среди четырнадцатилетних мальчишек. Распределение по комнатам заставило его напрячься. Вожатые хотели заселить его к двум щупленьким ботаникам, которые вообще непонятно как затесались среди спортсменов, однако в последний момент миловидная светловолосая девушка, вожатая его отряда, передумала, и заселила его вместе в Клавдием и Антонию, популярными ребятами из его школы.

– Мне кажется ты будешь больше рад *этой* компании, – шепнула она ему на ухо и подмигнула.

Созимо смутился. Точнее сделал вид, что смутился. Девушка зарделась и отвела глаза, продолжая смотреть в список и распределять ребят по комнатам. Но Созимо знал, что она его запомнила. Точно запомнила. Вечером, когда все ребята уселись в игровой комнате их отряда, он узнал, что девушку зовут Аврора, что она студентка четвертого курса педагогического факультета, и ей двадцать два года. Кроме этого, Созимо приметил, что она немного стеснительная, но старается с этим бороться. Это было понятно по тому, как раскованно и весело рассказывала она о предстоящих футболь-

ных матчах, но тем не менее она вставляла чересчур много шуток и закрывала рот ладонью, когда смеялась. Еще Аврора очень любила цветы, судя по заколке в волосах, представляющей из себя нежно розовый цветок, а также по украшениям на балетках из тех же самых цветов, но поменьше. Перед сном Созимо ради интереса нашел в интернете их название. Оказалось, Аврора любила японскую сакуру. Парень решил быть как можно ближе к юной воспитательнице, ведь в случае чего, она была бы ценным союзником. Кроме Авроры, их отрядом руководила еще одна девушка, чуть старше Авроры. Ее звали Каталина. С Авророй они были как небо и земля. В отличие от своей компаньонки, черноглазая и черноволосая, Каталина была уверенная в себе, строгая и очень серьезная. Губы ее чаще всего были плотно сжаты, а лоб нахмурен. Если бы не это, то вполне возможно, она была бы очень симпатичная. Созимо она сразу не понравилась. Однако, с ней ему тоже предстояло наладить контакт. Он решил в свободное время узнать о ней немного больше.

Созимо быстро подружился с ребятами из своей комнаты, и вскоре нашел общий язык практически со всеми, кто был в его отряде. Дни потекли словно извилистая горная река – быстро и весело. Каждый день ребята играли в футбол, баскетбол и волейбол под палящим летним солнцем, девчонки разучивали все новые и новые танцы, занимались гимнастикой и йогой. Раз в три дня весь лагерь отправлялся на море, чтобы порезвиться в соленых брызгах. Созимо быстро про-

слыл душой компании. По вечерам он частенько подбивал ребят и вожатых на посиделки на природе около костра, сам первый запевал красивые романтические песни, иногда весело поглядывая на застенчивую Аврору или робко и украдкой ловя взгляд Каталины. Случалось, что он обращал свое внимание на девчонок его отряда, выделяя немного внимания то одной, то другой. Бывало, что почти весь день он проводил с какой-нибудь девчонкой, а на следующий день общался уже с другой. Но никто не был на него в обиде, ведь все знали, что Созимо никогда и ни за что не станет встречаться ни с одной из них и что общается он с ними просто подружески. Но в каждой из его юных поклонниц всегда теплилась надежда, что в этот раз все будет иначе, что уж в этот раз он и на следующий день будет только с ней. Но чудеса не происходило, а девушки только вздыхали и продолжали на расстоянии вздыхать по молодому Казанове.

Но не смотря на показное веселье, Созимо было очень одиноко и грустно. Ведь учитель не приходил к нему целый месяц. Но вот в одну из ночей он, наконец, навестил его.

– Где вы были так долго, учитель? – обиженно воскликнул Созимо, на что получил суровый взгляд.

– Как обстоят твои дела, мой юный Созимо? – поинтересовался он, не посчитав нужным ответить на эмоциональный возглас юноши.

– Все в порядке... Все любят меня и прислушиваются ко мне.

– Это очень хорошо. – мужчина вздохнул и отвел глаза.

– Что случилось, учитель?

– Послушай, Созимо. Скоро я попрошу тебя об одной вещи... Я очень надеюсь, что ты выполнишь ее для меня...

– Все, что угодно учитель! – с пылом проговорил мальчик. – Только скажите и я сделаю это!

– Спасибо Созимо, еще рано об этом говорить, но, когда настанет время, я скажу тебе.

– Спасибо Вам, учитель!

– Ну что ж. Скажи мне, ты уже выбрал человека, который станет для тебя первым?

– Да, учитель. Я уже выбрал. Ею будет одна из наших воспитателей. Ее зовут Каталина.

Глаза учителя помутнели.

– Нет, Созимо! – его голос дрогнул, что бывало нечасто. Но все же учитель быстро взял себя в руки и уже спокойно и равнодушно продолжил: – Выбери кого-нибудь другого.

– Но почему? – удивился мальчик.

– Просто сделай это, Созимо.

– Хорошо, учитель. – прошептал парень и проснулся.

За окном светил рогатый месяц, весь лагерь был погружен в тишину и покой. Где-то стрекотали сверчки, дул легкий ветерок, покачивая зелеными листьями деревьев. Казалось, что в этом прохладном, мягком и дружелюбном мире не могло произойти ничего плохого. Но это было не так. Созимо сидел на подоконнике до самого рассвета и оглядывал

свои владения холодными серыми глазами.

* * *

Соленые брызги попали на лицо и плечи мальчика. Он состроил притворно недовольную гримасу и наклонился, чтобы зачерпнуть в ладони воды. Маленькая Лиа завизжала и смеясь, неуклюже побежала, зачерпывая ногами морскую воду. Однако, далеко убежать ей не удалось, буквально через несколько шагов она споткнулась и упала, нырнув вместе с головой.

– Ты в порядке? – встревожено проговорил Созимо, подбежав к вынырнувшей Лие.

– Да...да – кашляя пробормотала она, – только, ногу кажется, поранила о камень.

– Сильно? Пойдем на берег! – Созимо поднял девочку на руки и понес на белый песок, который имел обыкновение оставаться прохладным в любую погоду.

Лиа покраснела и напряглась, но вырваться не стала. Она неловко обхватила шею Созимо руками и ждала пока он опустит ее на землю.

– Дай посмотрю, что приключилось с твоей ногой. – мягко сказал парень, усадив девочку.

Она попыталась отодвинуть маленькую ножку, но Созимо мягко взял ее и осмотрел рану. Она слегка кровоточила, но глубокой не была.

– Аврора! – крикнул он. – У нас тут небольшая проблема. – Не могла бы ты принести перекись водорода, йод и пла-

стырь?

– Нет! Только не йод! – заныла Лия. – Ненавижу йод.

– Зато он обеззараживает. – мягко возразил Созимо. – Не веди себя как маленькая, Лия. Или хочешь остаться без ноги? – он провел рукой, словно пилой, по лодыжке девочки.

– Не пугай ее Созимо. – нахмурилась Аврора, передавая ему аптечку и усаживаясь рядом с Лией. – Тут ранка то пустяковая. А Лиа пугливая, да и сердечко у нее слабенькое. – последнюю фразу Аврора прошептала Созимо на ухо.

Созимо хмыкнул и принялся обрабатывать ранку Лии, нежно дую на нее, когда девочка канючила от боли. Искося он поглядывал на реакцию Авроры. Но та, казалось, была озабочена лишь наблюдением за ребятами, резвящимися в море.

– Вот и все, глупая. А ты боялась. – улыбнулся парень, отпустив наконец Лию и вставая с колен.

– Спасибо, Созимо. – смущенно прошептала ставшая красной как креветка пациентка и, вскочив, побежала к подружкам.

Аврора посмотрела на Созимо, улыбнулась и покачала головой. Он пристроился рядом и тоже начал наблюдать за ребятами.

– Тебе здесь нравится? – спросила Аврора, после недолгого молчания.

– И, да и нет. – подумав ответил парень. – С одной стороны это прекрасно, иногда уехать из дома и пожить другой

жизнью. Я надеялся на это, когда покидал дом. И поначалу мне действительно казалось, что тут я живу иначе.

– Но на самом деле это не так?

– На самом деле везде, где бы ты ни был в итоге попадаешь в одну и ту же будничную бездну. И все снова становится обычным, скучным и неинтересным. Начинает хотеться новых ощущений. Или чего-то просто нового. Хочется снова уехать куда-то. Да хотя бы снова домой. И выходит, что мы постоянно чего-то ждем.

– И совсем не живем в настоящем. – проговорила Аврора.

– Да. Точно. Мы живем мыслями о будущем. О будущей поездке в лагерь, о будущем отъезде домой. Мне кажется это очень грустным.

– Может быть, когда-нибудь ты влюбишься и тебе больше не придется ждать будущего чтобы быть счастливым. – задумчиво сказала Аврора.

– Может. С тобой это случалось? – Созимо пристально посмотрел на нее.

Аврора покраснела.

– Да, случалось. Некоторое время назад. – она опустила глаза.

– И как это было?

– Это было больно. – словно выдавила из себя Аврора. – Ведь любила только я. Он даже не был увлечен. Просто общался, как с подругой не больше.

– Он не знал, что ты была влюблена?

– Конечно, знал. – вздохнула Аврора. – Однажды я решилась, признаться. Но он только посмеялся, потрепал меня по голове, как маленького ребенка и сказал, что тоже любит меня. Но как сестру.

– О, наверное, это очень неприятно слышать.

– Ты даже не представляешь, как. – Аврора опустила глаза.

Созимо понял, что то, о чем сейчас говорила Аврора, было очень личным, скорее всего, совсем свежим, и не так давно испытанным чувством и вряд ли она рассказывала об этом каждому встречному. Он почувствовал, что стоит тоже поделиться с ней чем-то сокровенным, чтобы еще больше войти к ней в доверие, а заодно усилить симпатию.

– На самом деле... – начал он, словно не зная, стоит ли продолжать. – На самом деле у меня тоже было что-то вроде того.

– Серьезно? – Аврора с интересом посмотрела на Созимо и приготовилась слушать.

– Да, у нас в школе была девочка. Очень красивая, светловолосая, с большими голубыми глазами и маленькими пухлыми губками. – Созимо усмехнулся, словно вспоминая красоту, которой на самом деле не существовало. Он намеренно сделал ее похожей на Аврору. – Мы познакомились в классе биологии. Как сейчас помню: у них закончился урок, а у нас как раз должен был начаться. Она немного задерживалась, потому что учитель задал им пересаживать цветы, а

нерасторопные ученики кругом рассыпали землю. Несколько девочек вызвались помочь учителю с уборкой. Среди них была и... и... Фани. – Созимо глубоко вздохнул, чтобы его заминка не показалась Авроре странной. – Мы столкнулись в двери, она споткнулась обо что-то, а я ее поддержал. Когда наши глаза встретились, черт... как сейчас помню – земля ушла у меня из под ног, я даже перестал слышать, что творилось вокруг. А Фани просто улыбнулась мне и пошла дальше, не оборачиваясь. Спустя два дня я уже знал и как ее зовут и где она живет. Пару раз я набрался смелости и предложил проводить ее, но Фани оба раза отказалась. Она меня избегала, но я не понимал почему. Ведь по глазам было видно, что я ей нравлюсь. В конце концов, однажды, после неудачной попытки завести с ней разговор на перемене, она сказала, что влюблена в другого мальчика из столицы и вот уже полгода ведет с ним переписку. Помню, тогда во мне что-то оборвалось. Фани ушла, а я сел на скамейку в школьном коридоре и просидел, наверное, с час, прежде чем, хоть немного прийти в себя и поплестись домой. На протяжении всего учебного года я каждый день встречал ее в коридоре, и каждую встречу моя душа уходила в пятки. – Созимо перетирал между пальцев песок, показывая, как он нервничает.

– И ты до сих пор в нее влюблен?

– Не знаю. Нет... Наверное, нет. – ответил мальчик. – По крайней мере вот уже месяц, как я не вспоминаю о ней. С тех пор, как приехал в лагерь.

Они замолчали. Дети и вожатые продолжали резвиться в лучах солнца и морских брызгах и лишь двое сидели на берегу, глядя вдаль: влюбленная девушка и блуждающий где-то далеко в своих мечтах и планах парень.

Через несколько дней Созимо, наконец, достал из недр чемодана деревянную шкатулку.

* * *

Лезвие солнечного диска в последний раз блеснуло на горизонте и скрылось до следующего утра. Лия и Созимо сидели на лавочке и молча наблюдали за этим светопреставлением. В голове Лии проносилось множество счастливых и будоражающих воображение мыслей. Она была рада находиться здесь. С этим мальчиком. Ей казалось, что ничего лучше с ней и не могло произойти. Созимо спокойно смотрел на горизонт и чуть улыбался. Улыбка не была веселой, ехидной или злой. Скорее немного грустной, но в то же время довольной.

– Лия, до отбоя осталось всего пара часов, – проговорил он. – Думаю, нас хватятся.

– Давай посидим так еще немного, – попросила девочка, умоляюще глядя на него.

Он не мог ей отказать в этом.

Так они просидели еще около получаса. А потом разошлись по своим домикам.

* * *

Эта ночь была холоднее, чем предыдущие. Казалось, температура упала до 16 градусов, хотя может быть так было только в деревянных домиках, в которых ночевали дети. Лия долго ворочалась в кровати, то просыпаясь, то снова проваливаясь в сон. Но в конце концов физиология победила и девочка, вздохнув, приподнялась. Не то чтобы она была пугливой, вовсе даже наоборот. Она самая первая прыгнула в бассейне с вышки, когда ей было всего девять, всегда первая вызывалась к доске по новой теме, первая встала на защиту троюродного брата, когда того начали обижать старшеклассники. Но когда дело касалось темноты... Лия была бессильна. Она понимала, что ее страх иррационален, но ничего не могла с собой поделать. Она всегда ждала встретить что-то космически ужасное в этом густом и липком мраке. Она почти физически ощущала на себе холодный взгляд ужасного чудовища, прячущегося там, где не было света. Она чувствовала, как монстр улыбается, смеется над ней и над ее страхами. Пока что он просто смотрит, но в один прекрасный момент... схватит ее своими длинными когтистыми лапами!

– Ну что же такое, – прошептала себе под нос девочка и опустила ноги на холодный пол. Все ее тело сжалось, предвкушая липкую лапу на своей лодыжке. Она все ждала, что монстр затаился под кроватью и вот-вот схватит ее. Но этого не произошло.

Лия на цыпочках подошла к кровати своей подруги Марии и легонько потрясла ее за плечо:

– Мария...Мария. – шептала она. – Пойдем со мной, мне нужно в туалет.

Мария что-то промямлила и перевернулась на другой бок. Лия повторила свою попытку разбудить подругу, но и она не увенчалась успехом. В общем то этого девочка и ожидала. Она знала, что Мария спит очень крепко и вряд ли легкие потрясывания смогут ее разбудить. На большее Лия не решалась, боясь разбудить остальных шестерых девчонок из ее домика.

Что поделаешь... придется идти одной. Лия надела теплую кофту с рукавами поверх сорочки, засунула ноги в шлепки и открыла дверь. В «Лазурных сенотах» было двадцать два домика для одиннадцати отрядов, в каждом из которых проживало по 8-10 человек. Условно говоря, с правой стороны стояли домики девочек, а с левой – мальчиков. По середине шла тропинка, в конце конца которой находились туалеты и душевые кабинки. Столовая, пятачок для общелагерных собраний и площадки для игр находились чуть поодаль. Домик Лии был дальше всех от туалетов, поэтому ей предстояло пройти всю тропинку между домов. Лия тихонько прикрыла дверь и огляделась. Фонари неплохо освещали путь, так что споткнуться об какую-нибудь корягу она не боялась, но что касалось всего остального... Господи, какими же страшными кажутся кроны деревьев ночью! Она быстрым шагом побрела к туалетам, пытаясь как можно меньше смотреть по сторонам. Но тут за плечо ее кто-то тронул.

От неожиданности Лия встала как вкопанная и моментально покрылась холодным потом. Она осторожно, почти не дыша, обернулась... и облегченно выдохнула, увидев на плече всего лишь ветку невысокого куста, зацепившуюся за махровый узелок ее кофты. Освободившись, девочка пошла дальше. Сердце все еще стучало где-то на уровне шеи. Ну же, осталось еще несколько шагов, буквально с десятков и, наконец, Лия достигнет цели. Она ускорила шаг и через несколько секунд уже схватилась за ручку двери. Внутри, уже сделав все дела, помыв руки, Лия усмехнулась: ну вот и все. Теперь осталось самое легкое, просто добежать до своего домика и зарыться в теплую постель. Больше она никогда не будет есть столько арбузов на ночь!

Лия снова вышла на улицу и побрела обратно. Ночной мир уже не казался ей таким страшным, как пять минут назад. Она даже улыбалась и о чем-то мечтала, проходя мимо домиков младших отрядов, как вдруг на ее плечо что-то упало. Теперь уже это точно была не ветка. Это что-то было слишком тяжелое для ветки. Лия вздрогнула и резко обернулась. На лице девочки расплылась широкая и радостная улыбка.

– А, это ты Созимо!

Глава 3

Новые берега

В то же утро, после своего загадочного сна, Аркадий Неретин ввел в «гугл карты» координаты местности, так ясно в печатавшиеся в его память. В тот же день он подал заявление на увольнение. В ту же неделю его рассчитали.

В тот же месяц он продал квартиру в Москве и купил билеты.

Вероятно, сей поступок можно было назвать глупым. Наверное, даже очень глупым. Если бы это был кто-то другой. Но для Аркадия это было вполне оправдано. Он был одним из тех людей, находившихся на грани. Он стоял на краю пропасти, в которую катилась его жизнь. Поэтому бросить все старое было как раз тем, что нужно.

До отлета оставалось около двадцати минут. Аркадий уже сидел на месте 20 А возле окна и страстно мечтал затянуться сигареткой. Но с этим тоже было покончено. Забыть все старое и смотреть вперед.

Что больше всего удивляло Аркадия в нем самом, так это отсутствие страха. Он, разумеется, волновался перед столь рискованным путешествием, слегка нервничал. Но в целом, чувствовал себя вполне уверенно. Как будто, наконец, летел

домой, спустя долгие годы. Через одиннадцать часов, проведенных в воздухе, на Аркадия дохнул густой, горячий и влажный тропический воздух. Он втянул носом приятный аромат растений. В его голове тут же всплыли солнечные пляжи с пальмами и горные буйные джунгли, где никогда не прекращаются дожди. Нет, в этой стране, насколько было известно Аркадию, таких лесов не было, но запахи пробудили в его памяти именно эти картинки из детских книжек. Он получил свой скромный багаж (почти все вещи, кроме нескольких маек, шортов, трех пар обуви и кое чего по мелочи перекочевали к бабушке в роскошную сталинскую трешку), перекинул рюкзак с новеньким, только что купленным ноутбуком через плечо и отправился на маршрутное такси, ведущее к заветному клочку земли, обозначенному на карте теми самыми координатами. Вокруг говорили в основном по-испански, но иногда Аркадий улавливал знакомые французские и английские слова. Жаль, конечно, что в его школе не изучали испанский, ведь он является одним из самых распространенных языков в мире. Впрочем, теперь у Аркадия будет шанс выучить и его. За окном с невероятной для автобуса скоростью пролетали леса, отели, посты местного ГАИ. Он и не заметил, как оказался на месте. Вот и окончился путь. Цель достигнута. Но что делать теперь? Он стоял напротив симпатичного пятиэтажного домика, со стеклянными балкончиками. Судя по всему, дом был жилой, однако первый этаж отдали под офисы, над которым красовалась

надпись «» Парень зашел внутрь.

– Hola! – дружелюбно поприветствовал его парень, сидящий за компьютером и начал что-то быстро говорить.

– Do you speak English? – с надеждой спросил Аркадий.

– Ну разумеется! – ответил парень и уверенно продолжил тараторить уже на известном для Аркадия языке. – Вы хотите арендовать апартаменты в этом городе? У нас есть для вас несколько очень выгодных для данного сезона предложений! Мы можем показать вам фотографии, и если что-то очень понравится, то с удовольствием покажем Вам квартиру вживую. У нас есть множество вариантов по всему городу и если...

– Спасибо, большое, но меня, пожалуй, интересует конкретный дом. А именно тот, в котором мы сейчас находимся.

– А на какой срок вы планируете снимать? – поинтересовался офисный работник.

– Минимум на месяц, а дальше посмотрим.

Лицо парня сначала потемнело, он крепко задумался и полез в компьютер, а спустя пару минут радостно воскликнул:

– Отличная новость! Через неделю на третьем этаже освобождается однокомнатная. Вы можете ждать?

– А других вариантов нет? – особенно не надеясь, спросил Аркадий.

– К сожалению, нет. Некоторые квартиры заняты всего на несколько дней в следующем месяце, но это уже неудобно для вас. – мужчина развел руками.

– И то верно, – вздохнул Аркадий. – Ну что ж. Я готов заселиться через неделю.

Аркадий вдоль и поперек обошел центр небольшого, но уютного городка под названием Плая Дель Кармен. Пару раз он даже слышал родную речь, но чаще всего ему встречались европейцы, канадцы и американцы. Была середина ноября и погоду даже в столь теплой стране нельзя было назвать жаркой, иногда Аркадий даже надевал куртку, в которой приехал из холодной Москвы. Однажды, целый день лил дождь, и парню ничего не оставалось делать, кроме как сидеть в отеле и тупо пялиться в телевизор, на котором было настроено всего четыре канала и все на испанском. Вскоре он переехал в квартиру, которая стала его домом на неопределенный срок. Одно правильное решение. Оно выполнено. Но что делать дальше?

Этого Аркадий не знал, но решил, что что-то делать обязательно нужно. Ждать, когда какое-то озарение снизойдет на него с небес только потому, что он оказался в наилучшем для себя месте? Что за глупости! На самом деле, это определенно было не в характере Аркадия. Несмотря на то, что совсем недавно он почти опустил руки и плюнул на свою жизнь. Ведь даже самые сильные личности могут сломаться под напором судьбы. Ему просто нужен был небольшой толчок извне. Что ж. Тот сон нельзя было назвать чем-то извне. Аркадий был уверен в том, что его собственное подсознание сыграло с ним такую вот забавную шутку. Что же касается

координат... Все просто -обычное совпадение. Говорят же, что человеческий мозг ничего не забывает. Видимо, он где-то и когда-то их видел, а подсознание в нужный момент подкинуло ему эти цифры. В это гораздо проще поверить, чем в то, что к нему во сне действительно приходил черт. Ну или кто он там на самом деле?

Денег с проданной квартиры могло хватить на три года вполне сносного существования, а то и больше, поэтому Аркадий особо не переживал за завтрашний день. Однако, задача найти работу была для него первостепенной просто потому, что сидеть без дела и нежиться на солнышке ему было совершенно скучно. Он думал так же завести роман с какой-нибудь красивой мексиканкой, но к сожалению, если такие и существовали в природе, то ему на глаза не показывались. До одного прекрасного дня.

Не смотря на обыденность и даже какую-то скучную стандартность произошедшего в ту солнечную среду, все же придется на ней немного остановиться и рассказать поподробнее, ведь именно этот будничный день перевернул всю оставшуюся жизнь Аркадия.

Все началось с самого утра. Он, как частенько это происходило, позавтракал бутербродами с колбасой и сыром, запил все это крепким невкусным чаем, нацепил на ноги полу рваные шлепки и собрался выйти на солнечную улицу в поисках интересных событий. Но они нашли его прямо за дверью. Из соседней квартиры, одновременно с ним выходила

неземной красоты девушка. Вообще то Аркадий был не из тех, кто влюбляется с первого взгляда. Он даже был не из тех, кто влюбляется. Но... то что произошло внутри него, когда соседка, закрыв на ключ дверь подняла свои длинные ресницы и взглянула на него... Невозможно описать иначе, как помутнение рассудка. Ему казалась, что он вот уже всю жизнь стоит и смотрит в ее темные глубокие глаза, хотя прошло всего несколько секунд.

Незнакомка мило улыбнулась ему, поздоровалась и прошла мимо, оставив слегка осязаемый аромат цветочных духов.

С минуту или две Аркадий в нерешительности стоял перед дверью, словно забыв, что он собирался делать. Но потом, очнувшись, он несколькими шагами перепрыгнул лестницу и оказался на улице.

– Что за глупости? Ты взрослый мужик уже... – пробубнил он себе под нос и тут же ударил себя кулаком по лбу. – Да что же это такое?!

Забыл закрыть дверь. Наконец, разобравшись со всеми делами, и заодно прихватив из дома бутылку воды, Аркадий шел по улице и старался думать о своей жизни. Вокруг сновали люди по каким то отпускным делам. Люди...люди...люди... они были везде, они радостно смеялись, бегали по городу в одних только купальниках, загорелые девушки улыбались и пили алкогольные коктейли, хотя еще не было и десяти часов, мужчины, совершенно разные: белые, черные,

красные, татуированные, бородатые и безбородые шли мимо Аркадия и рождали в его голове впечатление от города. Наконец то, истинное впечатление. Погода больше не бушевала и праздник, поселившийся в курортном местечке, не затухал ни на секунду. А запахи... они летали вокруг, словно стая разноцветных птиц... они цепляли его и отпускали, но только для того, чтобы снова поймать в свои прекрасные гастрономические сети. Такосы, кесадила, жареная рыба, морепродукты на гриле, сладкие смуззи... Все это рождало новый, совершенно особенный мир запахов. Временами он обрывался чьими-то духами, благоухающими волосами прекрасных туристок, запахом их свежей, слегка вспотевшей и совсем немного подгоревшей на солнышке кожи... Аркадий шел и наслаждался этим гулом голосов, этих слов, произнесенных на разных языках, которые переплетаясь, рождали песню. Песню, посвященную этому прекрасному месту. И не было ничего важнее, чем просто идти и радоваться солнечному свету. Идти и искать глазами ее. Аркадий и сам не понимал, почему с такой жадностью он осматривал, прежде уже пройденные улочки, почему сердце его екало каждый раз, когда он замечал чьи-то темные блестящие кудри, развевающиеся на легком ветерке, принесенном с берега. И понял он это только тогда, когда снова увидел ее. Она стояла у небольшого продуктового магазина и выбирала авокадо. Ее тонкие пальчики держали небольшой фрукт, словно бы пробуя его на твердость. Аркадий никогда в жизни не подходил

к девушкам на улице, но сейчас, он даже не задумывался над своими действиями.

– Простите?.. – по-английски обратился он к девушке.

– Да? – улыбнулась она. – Что-то случилось?

Гора упала с плеч парня. Она знает английский! Значит они смогут поговорить!

– Сегодня утром... буквально пару часов назад я... мы встретились в коридоре нашего дома... Я ваш сосед... помните меня? – запинаясь, еле как подбирая слова, говорил Аркадий.

– Конечно же помню. Вы новый жилец из третьей квартиры. Меня зовут Кэтрин. – она протянула ему тонкую ручку.

– Аркадий. – представился в свою очередь парень. – Вы... не хотели бы вы сегодня сходить попить кофе вечером? – пробормотал Аркадий и покраснел.

Девушка звонко рассмеялась и успокаивающе заглянула ему в глаза.

– С удовольствием, Аркадий. Прямо около нашего дома есть чудесная кофейня с очень вкусными круассанами. Можем заглянуть туда.

– Да-да... конечно...

– Мой рабочий день заканчивается в четыре п.м., а значит после пяти я совершенно свободна. Зайдите за мной.

Аркадий кивнул, пожалуй, чересчур серьезно, чем, похоже, очень развеселил свою новую знакомую. Он наскоро простился и убежал так далеко, что она не могла его больше ви-

деть.

Фуф. Неужели сегодня они будут разговаривать? Его так удивлял сей факт, что он растерянно шел сам не зная куда, и очнулся лишь тогда, когда перед ногами заплясали влажные языки моря. Он разулся и сел на песок. Интересно – она местная? Сколько ей лет? Чем она занимается? Ни о чем и ни о ком, кроме нее Аркадий больше не мог думать. Его бы даже напугало это наваждение, если бы не тот факт, что он и сам пока не осознавал всю глубину испытываемых им чувств. Что-то в его душе происходило. Словно бы совершенно новое, неизведанное прежде... Или изведенное? Ему казалось, что он уже знал ее. Но знал очень и очень давно. Это было настолько давно, что воспоминания о ней почти стерлись в его памяти, а осталось лишь чувство тоски по ней, сменившейся теперь радостью встречи. Он чувствовал, что обрел что-то давно потерянное. Что-то, что было необходимо ему как воздух всю его жизнь, что-то, без чего он задышался все это время. Часы до их встречи тянулись так долго, как не тянулась вся его жизнь прежде. Но вот – он стоит перед ее дверью, уверенно стуча в нее кулаком.

Кэтрин открыла через несколько минут. Она была одета в легкое сиреневое платье, голову ее украшала небольшая заколка в виде цветка. На тонких руках играло несколько браслетов, походивших на детские своей незамысловатостью и наивной пестротью. Она обворожительно улыбнулась и смело взяла Аркадия за руку.

– Привет! – весело пропела она. – Пойдем.

Вот так волшеббно и вместе с тем обыденно познакомились Аркадий и Катрина. Или точнее сказать: наконец, нашли друг друга.

* * *

Следующие три месяца, они узнавали друг друга, открывали друг в друге что-то новое и потрясающее, они занимались друг другом и были по-настоящему счастливы каждую минуту проведенную друг с другом. Это был не курортный роман, это была не короткая история с привычным концом, это была целая эпопея о любви, о которой не стоит говорить слишком много. Тем, кто переживал подобные чувства не нужно о них рассказывать, ну а тех, кого любовь никогда не касалась все равно не поймут ничего из этих слов. Они просто, наконец то, жили и жизнь эта не могла не быть прекрасной. Яркие краски, прекрасные звуки и очаровательные запахи окружали их повсюду. Они наслаждались ананасами, сидя на берегу моря и глядя друг другу в глаза. Они смеялись каждый час и каждую секунду, даже когда спали. В конце концов они съехались и начали жить общей жизнью. Кэтрин, как называл ее Аркадий и Каталина, как называли ее все остальные в этой стране, работала в местном детском саду. Она была молоденькой воспитательницей, которую так любили ее подопечные. Она же любила их не меньше. Бывало, что Кэтрин придет с работы уставшей и угрюмой, но то было редкостью. Чаще она приходила веселой и жизнерадостной.

Аркадий работал дома, он, благодаря своим способностям и новой тяге к жизни, нашел очень хорошее место в Московской фирме, и отослав свои работы, был тут же принят на удаленную работу. Теперь он делал по несколько дорогостоящих проектов в месяц и получал за это вполне приличные деньги. Частенько они выбирались куда-то на природу, устраивали пикники, лазали по горам и ездили купаться в сенотах. Теперь, когда они засыпали в одной кровати некуда было торопиться, что-то искать, за чем-то гнаться. Все было на своих местах. Лишь одна вещь омрачала жизнь Аркадия – кошмары. Он списывал все на жару, которая, видимо, каким-то образом действовала на его голову и заставляла видеть все эти странные видения по ночам. Поначалу они были слишком расплывчаты, чтобы иметь целостную картину. Он видел какие-то тени, мелькавшие перед ним с завидным постоянством. В его снах, расплывчатых и зачастую оборванных он все время куда-то шел. Шел под знойным солнцем или в безлунную ночь, он шел, сам не зная куда, но зная зачем. Он искал кого-то. Кого-то очень близкого, чью потерю не мог вынести. И так всю ночь он проводил в бездумных странствиях, измученный и изнеможенный, пытаюсь найти кого-то. Но как это сделать, когда сам не знаешь кого ты ищешь? Аркадий просыпался среди ночи в холодном поту, тяжело и часто дыша, он добрых десять или пятнадцать минут пытался прийти в себя и успокаивался только тогда, когда бросал взгляд на спящую Кэтрин, лицо которой во сне

всегда было серьезным и немного задумчивым. Он крепче прижимал ее к себе и снова пытался заснуть, давая мозгу установку: на этот раз без снов, пожалуйста. Иногда после они отступали, а иногда, принимались мучить его с новой силой. Вот так: днем он был счастлив и доволен, ночью же превращался в измученного странника. Но с каждой ночью его сны становились все яснее и яснее, его мрачные скитания обретали какой-то неведомый, еще пока далекий, но смысл. И всякий раз, когда он ложился спать, он знал, что сегодня... вот сегодня он уснет и поймет немного больше из того, что пытается преподнести его мозг...

... В одну теплую февральскую ночь они с Кэтрин пришли домой позже обычного – засиделись в ресторане. Девушка скорее побежала в душ, чтобы улечься спать хотя бы до половины первого, ведь ей, в отличие от Аркаши, вставать приходилось всегда в одно и то же время, а не когда ей заблагорассудится. Аркадий прилег на край разобранной кровати и схватил книгу, оставленную им накануне. Пока Кэтрин искупается, пройдет целая вечность, так что можно расслабиться и почитать в свое удовольствие. Так думал он, но усталость взяла свое – через несколько минут он уже провалился в глубокий сон. Именно этой ночью его картинки преобразовались в единое целое.

Глава 4

Таинственные образы

Ночь темна. Ночь страшна. Она рождает то, чего день породить не в состоянии. И все-таки иногда, она помогает.

Я иду по темным улицам своего родного города. Мимо домов соседей, мимо их огородов и садиков, мимо своего собственного дома. Я мог бы зайти внутрь и просто лечь спать, но я иду дальше. Мне нужно добраться до окраины этой чертовой дыры. Ведь именно там живет сие исчадие ада. Оно забрало у меня Ривекку. Мелкие камешки хрустят под ногами. Вот я вышел на ту самую дорогу, ведущую к его дому. Но что-то вдруг идет не так. Ноги подкашиваются, и я падаю на землю. Грязь на лице и ладонях... Сажусь на корточки и начинаю рыдать. Ах если бы я пришел немного раньше, возможно она была бы жива, но... Даже если бы она и выжила, как можно после этого радоваться самой жизни? Солнцу? Небу? Звездам? Возможно, для нее самой лучше то, что она погибла. Размазываю слезы по грязному лицу и стараюсь унять дрожь. Спустя вечность у меня это выходит. Набравшись сил, поднимаюсь и с новой силой толкаю себя на то, к чему готовился весь день. Вот и его дом, но его в нем нет, это я знаю абсолютно точно. Иду дальше по той тропинке,

где встречу его наверняка... Нужно просто найти место, чтобы спрятаться. Я буду ждать его. Столько, сколько это будет нужно. Нахожу толстое дерево у дороги и сажусь за ним. Секунды тянутся, липнув друг к другу, но я, как сторожевой пес, жду. Сна нет ни в одном глазу, а ведь я не спал уже больше суток. Сердце бешено колотится. Оно желает выпрыгнуть наружу, ведь в моей груди ему некомфортно. Вся моя сущность наполнена лишь жадой мести и ни в одном кусочке моей души и тела нет места чему-то еще. Вот он идет... худой, неприятный силуэт, голова наклонена вниз, видно о чем-то глубоко задумался... В темноте лица не видно, но я знаю что это он. Просто знаю. Когда он проходит мимо моего дерева, резко по-кошачьи выпрыгиваю из своего укрытия и бью сразу по голове. Вот и все... его бесчувственное тело в моей власти. Бесчувственное, но не бездыханное. О нет! Я не позволю ему умереть так скоро, так легко... Теперь мне осталось только отнести его в то самое место, где испустила дух Ривекка. Это недалеко... всего в трех тысячах шагах. Мне будет несложно дойти, даже с таким грузом на плечах. Главное, чтобы никто не увидел... ночь поможет скрыть мой самосуд, а луна осветит мне дорогу...

– Жители нашего города очень любят тебя, – шепчу я своей ноше. – Но они совсем не знают тебя и, конечно же, совершенно не поверят мне. – я засмеялся, – но мне это и не нужно, слышишь ты?! – зарычал я и со всей силы кинул тело на землю. Несколько раз пнул его в живот, я успокоился. К

моему счастью, этот ублюдок, не пришел в сознание.

И мы продолжили наш путь.

Пещера встретила меня сырой прохладой. Это было именно то, в чем я сейчас нуждался. Пот на моем теле был горяч и обжигающ, как капельки раскаленного масла, но здесь, он превратился в ледяную росу. Я свалил ношу и приготовил веревки, те самые, что связывали руки Ривекки, когда она находилась тут. Осталось дело за малым. Я полностью раздел своего пленника и привязал его конечности веревками к камням. Потуже затянув петли, я проверил их на прочность. Из таких пут не выберется и здоровый сильный мужик, что уж говорить об этом хлюпике. Что ж... Зачерпываю ртом воду из небольшого озерца, находящегося внутри пещеры, часть глотаю, а часть выпрыскиваю на лицо распятого. К моему удовольствию, он практически сразу же приходит в себя.

– Что?.. Где я? – он мотает руками, и озирается по сторонам.

– Не узнаешь местность? – ухмыляюсь я.

– Азар? Ты?! – испуганно пищит он. – Но что ты делаешь?

Что происходит?!

– А ты не знаешь...

– Нет! Что?!

– Это я нашел Ривекку. Она, конечно, ничего не могла уже рассказать, но... ты сам себя сдал.

– О чем ты вообще говоришь, Азар?! Отпусти меня! –

прокричал пленник. – Немедленно отпусти! Я не понимаю, зачем ты все это...

– Не понимаешь... – я задумчиво прошелся взад-вперед, подперев руку под подбородок. – Ты не понимаешь... Что ж... Наверное ты, как и все остальные не знаешь, где Абия, где Ада, где маленькая Даана и Тала?

– Они...они исчезли, уже очень давно, я знаю это...но как я могу знать куда они исчезли, Азар? – внезапно его голос перестал трястись, он стал спокоен и рассудителен. – Азар... ты совершил огромную ошибку, поступив так со мной. Ты это знаешь. Скорее всего, ты впал в истерику после исчезновения Ривекки. Это и понятно, ведь вы кажется собирались пожениться?.. Я понимаю твое состояние, сейчас тебе хочется просто найти причину и выместить свою злость... Но я не причем, Азар! Я не трогал ее. Я не видел ее с того самого дня, как она исчезла. Поверь же мне!

Качаю головой. Ему меня не провести. Слишком уж все очевидно. Как ясный день. Я не мог ошибиться.

– Прощай. – говорю я парню и выхожу из пещеры.

Иду прочь от этого гиблого места и, прежде чем свернуть с тропинки, слышу протяжный крик обреченного человека. Но человека ли?

* * *

Аркадий снова проснулся среди ночи. Опять кошмар. Но в этот раз он обрел хоть какой-то смысл. Раньше парень запо-

минал только ощущения и отрывчатые видения. Он посмотрел на Катерину. Она спала, свернувшись клубочком. Между бровей залегла едва заметная морщинка. Почему она все время такая серьезная, когда спит? Ведь днем сама безмятежность. А сейчас как будто решает математические задачи. Аркадий усмехнулся. Глубоко вздохнув, он поднялся с кровати, надел тапочки и пошлепал на кухню. Достав из недр шкафа привезенный из России чай, он поставил на плиту кастрюлю с водой. Здесь культура чаепития совершенно не прижилась. Знойные мексиканцы предпочитали кофе, а потому чайник в магазине днем с огнем не сыщешь, вот и приходилось Аркадию греть воду в кастрюле. Может быть в нем играли предрассудки, но таким способом нагретая вода ему казалась совершенно иной на вкус. Наконец, налив себе ароматный Да хун пао он уселся на табурет, подперев голову рукой. Сколько уже можно просыпаться среди ночи? И ведь днем, если он задумает поспать, кошмары его совершенно не беспокоят. В любом случае нужно что-то с этим сделать. Может быть, купить снотворное? Но он отродясь не пил таблетки и вообще считал это напрасной тратой денег и, собственно, здоровья. Все эти пилюли от кашля, гриппа и прочего... навевали на него глубокое чувство отвращения. Он искренне считал, что медики частенько специально травят своих пациентов непонятными снадобьями. В лучшем случае они оказываются бесполезными. Но все-таки снотворное можно было бы попробовать. Допив первый стакан чая, Аркадий соби-

рался было налить второй, но потом что-то его подтолкнуло выйти и прогуляться на улицу. Он наспех нацепил штаны и первую попавшуюся майку, засунул ноги в шлепки и выбежал во двор. Мимо прямо под ногами пробежал большущий таракан. Аркадий сморщился от отвращения, засунул руки в карманы и неторопливо пошел по улице. Вокруг не было ни души. Один раз где-то вдалеке пробежала дикая кошка и еще какой-то полуночный зверек. Воздух был наполнен свежестью и морем. Море. Он развернулся и уверенно зашагал в направлении пляжа, благо до него было идти всего 10 минут. В темноте вода казалась особенно прекрасной, он чернела, переливаясь под лунным светом, маня в свои пучины. Парень уселся на песок и взгляделся вдаль. Конечно же, в реальности ничего он там не увидел. Горизонт прятал за собой что-то далекое и неизведанное, но порой Аркадию казалось, что он видит какие-то забавные огоньки вдалеке. В конце концов ему надоело глазеть вдаль, и они улегся на песок, сложив руки в замок за головой. Перед глазами возникла картина больше всего в этой жизни, вдохновляющая душу Аркадия. Он даже удивился, почему так редко устремляет свой взор на звездное небо, раз так его любит. Несколько лет назад, еще во времена студенчества, он ездил с другом на море и точно так же ночами валялся на пустынном пляже. Тогда ему казалось, что он запросто может упасть в эти бескрайние просторы. Ему казалось, что там, между звезд, живут все самые большие и древние тайны: тайны времени

и бытия, жизни и смерти. Там, где люди еще не бывали, находится что-то чистое, светлое и настоящее. То, что способно помочь ему понять этот мир. Он переводил взгляд с одной звезды на другую и гадал какие планеты крутятся вокруг каждой из них и есть ли на них жизнь... а если есть, то какую форму она приняла? Таинственные миры, на грани выдумки и реальности манили его вдаль, прочь с этой планеты, которая словно бы высасывала из него все силы, всю энергию... Иногда подчистую. Он мечтал...долго и часто о том, чтобы просто упасть в небо и лететь между звезд, освободившись от земного притяжения. Он чувствовал, что это не просто мысли и желания, это была возможность, которая, тем не менее была все еще недоступна человечеству.

Впервые за то время, что его мучили кошмары, Аркадий почувствовал себя легко и отвлеченно. Он больше не тяготел этими темными картинками, мучавшими его ночами. Когда начало светать, он поднялся с песка, отряхнулся и отправился домой с ясной головой и хорошим настроением. Он твердо решил, что после каждого такого сновидения будет приходить сюда, к берегу моря и отпускать дурные мысли вдаль.

Кэтрин все еще спала. Лицо ее было безмятежным, но правая рука словно бы с силой сжимала простыню. Аркадий осторожно поцеловал ее в лоб и отправился умываться.

– Арчи? Ты уже проснулся? – сонно промурлыкала Кэтрин.

– Угу. – с полным ртом пены ответил парень.

– У меня сегодня выходной. Может быть, сходим в парк?

– С удовольствием, – вытирая лицо полотенцем сказал Аркадий. – Значит, завтракаем и идем в парк!

Кэтрин завизжала от радости, подскочила с кровати и побежала в ванную комнату наводить марафет. Спустя полчаса они уже жевали яичницу с овощами и запивали это горячим чаем, а еще спустя час уже гуляли под палящим солнцем и лицезрели разноцветных попугаев. Кэтрин весело смеялась, наблюдая за тем, как хитрые птицы пытаются залезть на голову одному из туристов, а Аркадий стоял в тенишке, попивал лимонад и жмурился от удовольствия, слушая ее смех.

– Пойдем дальше, Арчи! – она потянула его за руку на тропинку, ведущую куда-то в глубь леса, где справа и слева сновали огромные зеленые вараны. – Смотри какой смешной! – она сошла с тропинки и поманила одного из них, делая вид, будто бы у нее в руках было что-то вкусненькое. Варан с неохотой подходил все ближе и ближе, виляя окостеневшим старым хвостом.

Вдруг, неожиданно для самого себя, Аркадий почувствовал себя очень неудобно. Ему стало зябко и мурашки пробежали по всему телу, хотя на улице было не меньше тридцати градусов по цельсию. Он поежился.

– Ай! – вскрикнула Кэтрин. – Он убежал, Арчи! Ты видел? Но я успела потрогать его за хвост!

– Боже мой, Кэти! Ты живешь в этой стране всю жизнь, а все радуешься при виде этих огромных ящериц! – рассмеял-

ся Аркадий. — Да они же должны быть для тебя так же обычны, как и дворовые кошки.

— Так и есть. — улыбнулась Кэти. — Но так я и к кошкам пристаю с тем же интересом. В детстве я мечтала открыть свой зоопарк, чтобы там была целая куча разных животных. Но потом, когда мне стукнуло четырнадцать, я вдруг осознала, какая это, должно быть, жестокость со стороны людей, держать диких существ в неволе. Разве что парки сафари кажутся мне приемлемыми для жизни.

— Согласен. Глядя на то, как бедный тигр или жираф ютятся в своих двадцати квадратных метрах, в которых они и испражняются, и едят и пытаются вести хоть немного активный образ жизни, хочется плакать.

— А цирк? Дрессировать льва, чтобы тот, прыгал с жердочки на жердочку и веселил детишек... Скучная, тяжелая, лишенная красок жизнь...

— Согласен.

— Ладно, Арчи, пойдем дальше. На улице чересчур жарко даже для меня, не знаю как ты выдержишь такую температуру. Окунемся в море?

Аркадий кивнул. Они снова ступили на тропинку и продолжили путь, но тяжелое, гнетущее и очень неуютное ощущение все еще не покидало его. Сам не зная почему, Аркадий вдруг резко обернулся и успел заметить фигуру молодого парня за листьями одной из пальм. Он пристально наблюдал за ними, но тут же скрылся, как только встретился

взглядом с Аркадием.

– Ты чего остановился? – окликнула его Кэтрин.

– Ничего, все в порядке, я иду. – ответил Аркадий и ускорил шаг, догоняя девушку.

Несколько раз он оборачивался, стараясь делать это как можно более незаметно, но парень, судя по всему, перестал за ними следить.

Они арендовали маски для снорклинга и придались новому развлечению, которое совершенно не впечатляло Кэтрин, зато восторгало Аркадия. Ведь раньше он видел столько разноцветных рыб, разве что в аквариуме или по телевизору. Пока он рассматривал обитателей морской фауны, Кэтрин резвилась неподалеку, то ныряя, то выныривая на поверхность. День уже клонился к закату, когда они решились перекусить и отправиться в дорогу.

Зайдя в один из местных ресторанчиков, практикующих шведский стол, они выбрали столик, расположенный с самого края заведения.

– В общем и целом день прошел очень даже неплохо. – вынесла свой вердикт Кэтрин. – А ты что скажешь?

– Соглашусь, пожалуй. – Только...

– Что только?

– Не хотел тебе говорить... да и не придавал этому особенного значения... – начал Аркадий, – но сегодня за нами слишком уж пристально наблюдал один парень. Я бы, может быть, и забыл бы о нем. Да только вот он сидит, через три

столика и снова сверлит нас взглядом.

Кэтрин специально уронила вилку, и поднимая ее быстро обернулась. Лицо ее сразу же помрачнело.

– О, просто мы знакомы, Арчи.

– Кто это? – удивился парень. – Почему он так сверлит нас взглядом?

– Не очень хочу об этом говорить. – Кэтрин поправила волосы. – Извини.

– Он сделал тебе что-то плохое?

– Ох, да нет. Нет конечно. Просто... – Кэтрин замялась. – этот парень связан с не самым приятным периодом в моей жизни. Когда-нибудь я расскажу тебе об этом, но пока... прошло еще не так много времени, и я...

– Хорошо-хорошо! – успокоил ее Аркадий. – Если ты не хочешь что-то мне говорить, ты можешь не говорить. Ты же не обязана все мне рассказывать!

– Спасибо. – она улыбнулась и перевела тему.

Вскоре совсем стемнело, и пришла пора ехать домой. Они взяли первое попавшееся такси и уже через полчаса снова оказались дома. Кэтрин весело и непринужденно носилась по квартире, наспех прибираясь и готовясь к завтрашнему дню, Аркадий же никак не мог отделаться от мыслей об этом парне. Непонятно что его так зацепило во взгляде этим темно-карих глаз, но что-то все же зацепило. Он долго ворочался в кровати и не мог уснуть. Перед глазами все еще стоял этот взгляд. Что же в нем было? Ненависть? Нет. Страх? То-

же нет. Может быть похоть?..

* * *

... Сажу в старой комнате с прогнившими полами. Это моя комната. Да знаю, здесь не помешал бы капитальный ремонт, но пока что у нас с матерью совсем нет на него нет средств. Я еще слишком молод, чтобы зарабатывать большие суммы, но и я и мать уверены, что с моими знаниями и умениями дела скоро пойдут в гору. Только бы... Ах, если бы она полюбила меня. Эта девушка так прекрасна. У нее самые красивые в мире глаза, они темные, словно ночная вода и глубокие, словно бездонные озера. А ее улыбка... Всю жизнь бы смотрел на то, как играют на солнце ее жемчужные зубки и слушал бы ее залихватистый смех. Ах, если бы она была из обычной семьи... У меня был бы хотя бы небольшой шанс завоевать ее сердце. А так... я лишь глазею на нее издали. Этим дело и заканчивается. Но решено! Сегодня я подойду к ней и заговорю. В конце концов – самое плохое, что со мной может случиться – она меня отвергнет. И дело с концом. Как-нибудь я это переживу.

– Азар! – послышался хриплый старческий голос матери из глубины дома. – Обед готов, мой мальчик!

Встаю со своего видавшего вида стула и иду на кухню.

– Почему ты такой грустный, сын? – мать подошла и потрогала мой лоб. – не заболел ли ты часом?

– Нет, все со мной в порядке.

Мрачно смотрю на кусок мяса в моей тарелке. Ничего в

горло не лезет. Тем не менее быстро проглатываю все, что мне положили, благодарю мать, целую ее в щеку и выскакиваю из своего покосившегося домишки. Ай-яй-яй. Какой же он все-таки запущенный. Мой отец умер, когда я был ребенком. Я плохо его помню. С трех лет я жил только с матерью, и никто не смог научить меня таким мужским делам, как починка собственного жилища. Но теперь мне уже четырнадцать, я взрослый мужчина и потихоньку осваиваю эту работу сам. Да, конечно, наше с матерью хозяйство страдает из-за отсутствия у меня навыков работы руками и денежных проблем. Всю мою жизнь мать тратилась и водила меня по учителям, чтобы я получал знания иного характера. Сейчас я считаюсь одним из самых умных в городе. За исключением, может быть, этого богатенького доходаги. Но мы оба еще слишком молоды, чтобы достойно зарабатывать своими знаниями. Впрочем, проблем с деньгами и репутацией у семьи этого умника никогда не было. Я же всю жизнь буду вынужден прокладывать путь к успеху своими силами... Что же. Каждому свое. Мне чужды такие чувства, как зависть.

Девушка... она должна будет сегодня возвращаться с учебы. Если потороплюсь, то успею перехватить ее около речки. Иду мимо поля, напролом через высокую траву, чтобы сократить путь. По пути нарываю несколько симпатичных цветов. Этим ее, конечно, не удивишь, но... Вот виднеется речка. Журчит и переливается в лучах солнца, ослепляя глаза ярким светом. Чуть вдалеке замечаю Ривекку. Нарядно,

но строго одетая она идет, весело размахивая своей аккуратной матерчатой сумочкой. Длинные волосы, видимо, совсем недавно освободившиеся от тугой косы, волнами развеваются на легком ветерке. Она идет и улыбается, не замечая никого и ничего. Я набрал в грудь побольше воздуха и решительно преградил ей путь.

– Ой! – испуганно воскликнула девушка.

– Ривекка, здравствуй! Прости, что на-п-п-угал тебя. – краснея и запинаясь пробормотал я. – Я просто случайно проходил мимо и увидел, как ты идешь...

– Тебя зовут Азар, да? – хитро сощуриив глазки, спросила она.

– Да...верно. Откуда ты знаешь?

– Мой учитель про тебя рассказывал. Говорит ты очень умный и подаешь большие надежды. Частенько ставит тебя в пример. – она в притворном недовольстве слегка сморщила носик. – Как-то в ярморочный день он показал тебя среди толпы. А я тогда подумала, как бы хорошо было подружиться с тобой. Это было около года назад.

– Ну надо же... Не думал, что ты меня знаешь.

– Как же тебя не знать! – усмехнулась она. – Ведь ко всему прочему ты частенько ошиваешься рядом с моим домом и пытаешься заглянуть в окна.

Чувствую, как краснею еще сильнее, хотя куда уж сильнее.

– Не переживай, родители тебя не видели. Иначе бы прогнали со двора.

– Извини, просто ты... очень мне нравишься. – опустив глаза, невнятно произнес я.

– А что у тебя в руках? – заинтересованно спросила Ривекка.

– А... это тебе. – протягиваю ей свой самодельный букет и жду насмешек.

– Спасибо, мне еще никто и никогда не дарил цветы. – Ривекка вдыхает их аромат и заливисто смеется. – Значит, я тебе нравлюсь? Это правда?

– Конечно! Очень! – с пылом произнес я.

Ривекка снова засмеялась.

– Тогда давай дружить, Азар?

* * *

В детском саду наступил тихий час. Катрин сидела в кресле напротив маленьких кроваток и наблюдала за тем, чтобы все малыши уснули. Изредка она строго поглядывала на троицу самых беспокойных мальчишек, которые каждый раз засыпали последними. Вот и сейчас они вертелись то и дело, приоткрывая глазки и переглядываясь. Но Катрин шикала на них, и они на пару тройку минут затихали. Тогда она снова принималась читать роман, один из тех, что написала Джейн Остин. Сложно сказать, нравились ли ей произведения такого типа, но порой она в них нуждалась.

– Хорхе! – шепотом, но очень строго сказала она. – Ты сегодня уснешь или нет?

Черноволосый мальчишка вздрогнул.

– Повернись в другую сторону. – приказала воспитательница.

Мальчик вздохнул, но послушно перевернулся.

Катрин покачала головой и встала размять ноги. Что-то гложило ее целый день, но что именно она никак не могла понять. Может быть сны? Но за всю свою жизнь она настолько привыкла к ним, что вряд ли они хоть как-то влияли на ее настроение. Нет, здесь было что-то иное. Катрин привыкла доверять интуиции. В детстве она не раз спасала или предупреждала ее о всякого рода неприятностях. Самое показательное происшествие произошло около пятнадцати лет назад. Тогда она была еще совсем ребенком. Ее немногочисленная семья – отец, мать, Катрин и Тэки жили достаточно далеко отсюда – на севере Мексики, очень близко к американскому штату Техас. Отец в те годы работал на стройке и частенько пропадал по выходным. В ту субботу он так же должен был выйти. Но ночью, что-то разбудило Кэтрин, она проснулась, вся дрожа от страха. Ее смуглую кожу покрывали капельки холодного пота, сердце билось по меньшей мере в два раза чаще, чем обычно. На часах было два пятнадцать. Она вскочила с кровати и около получаса металась туда-сюда по комнате. Сама, не понимая, что с ней происходит она заревела от страха и чувства безысходности, да так громко, что и мать, и отец проснулись и прибежали ее успокаивать. Когда слезы прекратили литься из ее глаз, она долго молчала и всхлипывала, а потом... вдруг неожиданно для самой себя

выкрикнула:

– Не ходи сегодня на работу папочка, пожалуйста, не ходи! – после этих слов Кэтрин снова заревела.

Окончательно успокоилась она только после того, как отец крепко обнял ее и пообещал остаться дома. После этого Кэтрин почти тут же уснула крепким сном. Проснулась она ближе к вечеру. Никого дома не было. Тишина надавила на ее детские ушки с такой силой, что она зажмурилась от столь неприятного и непривычного чувства. Кэтрин поднялась с кровати и в одной пижаме, босыми ногами прошлепала в спальню родителей. На полу были разбросаны мамины вещи: ее халат валялся в самом центре комнаты, тапочки находились по разным углам, шкаф распахнут, и вся одежда из него была вывалена. Кэтрин с ужасом смотрела на беспорядок, которого никогда не видела в этом доме. Она тихо, словно боясь кого-то разбудить, закрыла дверь и тихонечко прошла на кухню. На плите стояла сковорода с недожаренными овощами. Кэтрин догадалась, что мама куда-то в спешке собиралась. Девочка не стала завтракать, она вернулась в свою комнату и до глубокой ночи просидела на кровати. Вечером пришла мама, заплаканная и какая-то тихая. Кэтрин, обычно встречающая родителей с работы, в этот раз даже не пошевелилась, а лишь повернула голову, когда двери детской заскрипели, и мама протиснулась в комнату. Она не стала включать свет, а просто села на один из стульчиков дочери.

– Кэти... – тихо проговорила мама.

Девочка подняла глаза. И угрюмо уставилась на мать.

– Сегодня кое-что произошло, Кэти...

Да в тот день действительно кое-что произошло. На стройке обвалился один из этажей и пятеро строителей, включая отца Кэтрин, были погребены под завалом. Все, кроме одного счастливчика погибли на месте. (Впрочем, его сложно было назвать счастливчиком. Им оказался очень хороший друг отца. Его отвезли в больницу, и он находился в критическом состоянии. Врачи как могли боролись за его жизнь. Спустя две недели он, наконец, очнулся, но остался инвалидом без надежды на возвращение к нормальной жизни. А еще через два месяца жена нашла его мертвым в собственной спальне. Наглотался таблеток. Никакой предсмертной записки Октавио не оставил, но все было понятно и без объяснений.)

Мама постаралась как можно более осторожно и спокойно донести до дочери эту информацию, но в конце повествования ее голос заметно задрожал.

Кэтрин очень долго молчала. Прошло, наверное, по меньшей мере около получаса, прежде чем дочь заговорила.

– Во сколько это произошло? – только и спросила она.

Мама ожидала чего угодно: слез, истерики, апатии...любой реакции, но никак не этого вопроса.

– Я не... – она вздохнула, – мне позвонили около половины третьего. Кажется, это случилось в два пятнадцать.

– Понятно. Тэкито уже знает?

Тэкито. Так звали младшего брата Кэтрин. В тот год ему только-только исполнилось четыре, и он пока беспечный и не привязанный к школе проводил время у бабушки по материнской линии.

– Пока что нет, но завтра с утра я позвоню бабушке.

Кэтрин кивнула, легла на кровать и отвернулась к стенке. Мама оставила ее одну.

В ту ночь она не пролила ни единой слезы. Все слезы она пролила прошлой ночью, когда отец был еще жив... Что уж теперь плакать. Она оплакала его заранее, теперь же у нее было чувство, что несчастье произошло когда-то давно, и рана на душе уже немного затянулась, хотя все так же болела.

Что было потом? Потом приехала бабушка и ее младший брат. Потом были похороны. А дальше...тянущиеся дни, недели и годы грусти. Мама стала апатичной, неразговорчивой. Она, конечно, все так же заботилась о Кэтрин и Тэкито, но огонь в ее глазах угас. Она слишком любила своего мужа и отца Кэтрин, чтобы продолжать жизнь без него. Кэтрин видела, как мама все больше и больше уходит в себя и надежда на то, что она вернется в реальный мир казалась все более призрачной. Когда Кэтрин был тринадцать, она впервые решилась поговорить с мамой всерьез.

– Послушай, – начала она. – Прошло уже больше трех лет, а ты все грустишь.

– Что? О чем ты дорогая? – подняла голову мама, отрываясь от чтения какой-то газеты.

– Я о смерти папы.

– Ааа... – растерянно произнесла она, глядя куда-то сквозь девочку.

– Почему бы тебе снова не выйти замуж?

– Но зачем мне это Кэти? Я не хочу...

– Тебе нужно начать новую жизнь. Ты стала совсем другая с того самого дня...

– Ох, Кэти, разве тебе и Тэкито плохо живется? Разве вам чего-то не хватает? – усталым, даже вымотанным голосом спросила она.

– Не хватает! – пожалуй слишком резко сказала Кэтрин. – Главным образом отца. И тебя. Но его не вернуть! А тебя еще можно. Послушай, – Кэтрин набрала в грудь побольше воздуха, встала со стула и начала ходить туда-сюда – просто попробуй. Я еще ребенок, я не спорю, но я твердо уверена в том, что это будет тебе на пользу. Ты как будто поставила в своей жизни точку. Эти три года ты... ты не живешь, ты просто существуешь. И мне и Тэкито от этого плохо. Раньше я была маленькая и не осознавала всего, но теперь... просто прислушайся ко мне. – Кэти выдохнула, остановилась и поглядела на мать. Та была в растерянности.

– Что ж, – спустя некоторое время сказала она. – Наверное, ты права. Я постараюсь что-нибудь сделать.

После этого разговора Кэти и ее мама почти перестали общаться на отвлеченные темы. Кэти уже было подумала, что окончательно ее сломала, но спустя полгода кое что измени-

лось.

В их доме появился мужчина. Его звали Бернардо. Спустя два месяца они поженились, и он окончательно вошел в их семью. Кэтрин была очень рада за маму и горда за себя. Ведь это именно она образумила ее и заставила жить дальше. Но шли месяцы и с окончанием каждого из них Кэтрин все больше и больше понимала какую же ошибку совершила она и ее мать. Бэрнардо оказался очень хитрым и жестоким человеком. Нельзя сказать любил ли он маму Кэтрин, но зато абсолютно точно можно было утверждать, какие чувства он питал к ее детям. И это определено была не любовь. И если от Кэтрин требовалось лишь в точности выполнять его указания, для того чтобы не попадать под горячую руку, то бедного Тэкито это не спасало. Бернардо постоянно придирался к мальчику, бил его по лицу за малейшую оплошность. Он наказывал его каждый божий день за любую, даже совсем небольшую провинность. Несколько раз Кэтрин тоже доставались от него звонкие пощечины, но то было скорее исключением. Мама же словно бы не замечала того, что творится в их доме. С ней Бернардо был очень ласков. Но только первые несколько лет. Когда Кэтрин исполнилось семнадцать Бернард начал срываться и на матери. Но она терпела все его выходки. Несколько раз Кэтрин пыталась с ней разговаривать, но мама ее как будто не слышала. Она окончательно ушла в себя и возможность вытащить ее была утрачена. Тэкито же... некогда веселый и жизнерадостный мальчик

стал нелюдимым, тихим и замкнутым. Кэтрин умоляла маму отправить его жить к бабушке, но Бернардо убедил ее этого не делать.

Сейчас Тэкито уже взрослый девятнадцатилетний парень, но рассудок оставил его еще в детстве, в те годы, когда Бернардо имел над ним власть. Нет, он не был сумасшедшим. Он сам мог себя обслуживать, но что-то сломалось внутри него. Насколько знала Кэтрин, Тэкито работал садовником у какой-то богатой семьи. Он жил в домике прислуги на их территории и ухаживал за многочисленными кустами разноцветных роз. Он мало говорил, редко выходил за пределы господского дома и был совершенно незнаком с какой-либо техникой, кроме, разве что газонокосилки.

Мама все так же живет с Бернардо. Но Кэтрин охарактеризовала бы ее жизнь как – равнодушное бесцельное существование. Дочь искренне не понимала зачем она живет с этим садистом Бернардо. Впрочем, она не понимала почему Бернардо живет с ее мамой. Ведь такие люди любят лицезреть боль и страдания ближнего. Маме же было просто на просто все равно, что с ней делают и зачем.

Что касается самой Кэтрин – она уехала из дома, как только ей исполнилось восемнадцать. Несколько лет она пыталась поддерживать отношения с родственниками, но ни мама ни брат, похоже, совершенно не нуждались в ее внимании. С одной лишь бабушкой у нее оставались теплые родственные отношения. Кэтрин частенько приезжала к ней в гости. Они

сидели у бабушки на веранде, пили кофе и вспоминали те прекрасные времена, когда отец еще был жив.

– Как же хорошо тогда было... – вздыхала бабушка, – какая прекрасная у нас была семья... – обычно после этих слов несколько слезинок скатывалось по морщинистым бабушкиным щекам.

Кэтрин же тяжело вздыхала и кивала.

– И ведь все изменила нелепая случайность. Ах, если бы твой отец не стоял в тот момент на этом проклятом этаже. Если бы он в тот день захворал и не пошел на работу.

– Я просила его, бабушка. – говорила Кэтрин. – Я просила. Но он не поверил и не послушал.

Бабушка много раз слышала эту историю о последней ночи перед роковым днем и от самой Кэтрин и от ее мамы.

– Это все твоя интуиция. Не забывай о том, какую способность ты имеешь Каталина. Всегда слушай себя и доверяй своим предчувствиям.

– Я доверяю бабушка.

Год назад бабушка умерла. Умерла спокойно и тихо. Во сне. В своей собственной кровати в возрасте девяносто шести лет. Кэтрин приехала на похороны, но среди своих многочисленных дядюшек и тетюшек – детей бабушки, не встретила самую младшую ее дочь – свою маму. Это очень опечалило Кэтрин.

С тех самых пор она больше не видела и не слышала никого из родственников.

Как же все-таки удивительна жизнь! В одночасье прекрасная и счастливая семья превратилась в жалкие осколки из больных душою людей. Ах, если бы она, брат и мама были чуть сильнее, чем они есть на самом деле, если бы они любили отца хоть немного меньше... Если бы они могли жить после его смерти...

В общем, Кэтрин доверяла своей интуиции как никому другому в этом мире. Она точно знала, что если чувствует что-то и это чувство не имеет логического объяснения, значит оно относится к чему то, что только-только собирается произойти в ее жизни. К чему-то в недалеком будущем.

Она стояла около окна и вглядывалась вдаль. Неугомонные мальчишки уже уснули и от одной из кроваток доносился совсем не детский храп. Это был Хорхе. Взгляд Кэтрин то и дело перебегал с одного дерева на другое, опускался на веселые детские беседки и блуждал между качелями и горками. Она что-то искала в этом пейзаже, но сама не знала, что. Внезапно, ее сердце екнуло, а дыхание перехватило. Облокотившись на одно из деревьев, стоял человек. Голубая рубашка, свободные джинсы, руки небрежно засунуты в карманы. Он стоял и, слегка наклонив голову набок, не отрываясь смотрел на нее. Прямо в глаза. Кэтрин вцепилась пальцами в подоконник и оттолкнувшись от него, начала медленно отходить назад. На лице парня расплылась довольная хищная улыбка.

* * *

Опять стою перед ее домом. Как и все эти годы, что я с ней знаком. Эх, а когда-то я прятался не только от ее родителей, но и от нее самой. Смеюсь. Как давно это было! Мне четырнадцать, а ей двенадцать. Совсем дети. Теперь же, спустя шесть лет тайной дружбы бедного мальчика и девочки из богатой семьи... дружбы перевоплотившейся в любовь, я снова, как и прежде стою в тени дерева и жду, когда она выйдет мне навстречу. Нет, конечно я не тешу себя надеждой, ее родители ни за что не дадут согласие на нашу свадьбу. Но! Каким же отребьем я буду себя чувствовать, если хотя бы не попытаюсь. Ох! Вот и она! Стоит на крыльце, закрывает дверь и идет в мою сторону. Все внутри меня сжалось.

– Азар... – прошептала она и нежно, едва касаясь поцеловала в губы. – Я сказала родителям, что сейчас придет мой жених просить моей руки.

– Ты же не сказала, кто твой жених?

– Нет... – все так же прошептала она. – Так что включай все свое обаяние.

Усмехаюсь. Она берет меня за руку и ведет за собой.

Впервые я нахожусь не снаружи, а внутри ее дома. О, тут прекрасно! Стены с вдохновляющими, воздушными и мерцающими картинами, полы, покрытые коврами, гладкая деревянная лестница, ведущая на второй этаж и просто божественный запах, доносящийся из кухни. Мы поднялись по лестнице, и постучались в одну из дверей.

– Входите! – послышался строгий мужской голос.

Я, кусая губы, вошел. Конечно же, они меня знают. Меня все знают. Я подающий надежды, умный, талантливый и чертовски бедный юноша. Сейчас они вышвырнут меня из их роскошного дома, не дав сказать ни слова.

– Ну, здравствуй, Азар. – отец семейства встал и протянул мне руку.

Я, не ожидавший такой чести, на секунду застопорился, но опомнившись, тотчас же протянул ему руку в ответ.

– Зови меня, Юссел. А это моя жена и мать твоей возлюбленной – Блума.

Я поклонился.

– Я хотел бы просить руки вашей дочери. – как можно спокойнее сказал я. – Мы давно любим друг друга и хотим пожениться. Я уже получил ремесло, взялся за работу и обещаю, что она ни в чем не будет нуждаться.

– Что ж, Азар. Я много слышал о тебе. И наблюдал. Все шесть лет, что ты дружишь с моей дочерью, – Юссел усмехнулся, взглянув на мое удивленное лицо. – Ну разумеется, я знал. Я же не слепой... итак, все эти шесть лет я наблюдал за тобой и твоими успехами. Я и моя жена считаем, что ты лучший жених для моей дочери. Мы благословляем вас.

Блума улыбнулась, встала и подошла к мужу.

– О, папа, мама! Спасибо! – Ривекка бросилась на шею к отцу и расцеловала его в обе щеки.

– Ну-ну, дорогая! – рассмеялся отец. – Для меня важнее

всего твое счастье. – На днях у меня просил твоей руки еще один юноша, но я сказал, что решать тебе.

Ривекка поморщилась, будто бы вспомнив что-то не очень приятное, но сразу же улыбнулась, подбежала ко мне и крепко обняла.

– Да, я видела. Он заходил. – обернувшись к отцу сказала она. – Спасибо, папочка.

Жмурюсь от удовольствия и вдыхаю аромат ее душистых волос. Мои руки крепко сжимают ее хрупкую фигурку. О, этот прекрасный момент! Никогда-никогда больше ее не отпущу! Но... медленно ее тело тает и выскользает из моих рук. Я уже обнимаю не Ривекку, а едва уловимый воздушный ее силуэт. Проходит по меньшей мере столетие, прежде чем я решаюсь открыть глаза и осознать, что ее больше нет рядом со мной.

Сколько времени прошло со дня нашей помолвки? Что произошло за эти дни? Все спуталось, смешалось в моей голове. Я снова в той же самой комнате сижу на одном из роскошных стульев и не нахожу себе место. На диване в углу сидят родители Ривекки. Блума плачет на плече у мужа, тихо, но тяжело всхлипывая.

– Я найду ее! – твердо и безапелляционно заявляю я. – Где бы она не была.

Встаю и ухожу из ее дома. Мне тяжело здесь находиться. Гнетущая атмосфера, которую создают ее родители, давит на психику и мешает думать. Что здесь можно сделать? По-

следним, кто видел ее, был учитель Элу. Это было пять дней назад. Она попрощалась с ним и убежала домой, но так и не появилась ни к обеду, ни к ужину. Она пропала среди ясного дня. Это просто невысказано. Впрочем, в нашем городе уже были таинственные исчезновения девушек. Их было около семи. Одна из них пропала прошлым летом, но спустя два месяца ее тело нашли на берегу реки в паре километров от города. Было очевидно, что она просто утонула, и ее тело унесло течением. Тогда все решили, что и остальные несчастные погибли подобным образом, просто их тела отнесло гораздо дальше. Возможно, это было и так. Но я был абсолютно уверен, что этого не могло произойти с Ривеккой. Она не умела плавать и боялась реки, как огня. Самое большее на что она была способна, так это поболтать ножками в воде сидя на берегу. Кто-то ее похитил, но кто? И зачем? Бью себя по лбу. Ну конечно же! Это же так очевидно. Как я раньше об этом не подумал? Возвращаюсь к дому Ривекки и настойчиво барабаню в дверь. Мне открывает сам Юссел.

– Что такое, Азар?

– Кто это был? Кто просил ее руки до меня?

Что? – растерялся Юссел. – Зачем тебе это?

– Кто это был?

– Это был Алтер, кто же еще? – не понимая произнес

Юссел. – Послушай... не думаешь ли ты, что этот мальчик?..

Не дослушиваю, разворачиваюсь и ухожу. Черт возьми, а кто же еще, как не этот *мальчик*?

Но как мне это проверить? Как найти то место, где он ее держит? Почему-то у меня в голове сразу же засела мысль, что Ривекка не может быть мертвой, раз это дело рук Алтера. Нужно как-то за ним проследить... В глазах темнеет. Я чувствую, как время течет сквозь мои пальцы. Год, два, три, пять... сотни и сотни лет... тысячелетия... В ушах рождается тонкий звон, пронизывающий все мое сознание. В глаза ударяет яркий свет.

* * *

Аркадий усилием воли продрал глаза. Мобильник трезвонил на тумбочке. Он неохотно потянулся за ним. На экране высветилось имя любимой.

– Алло? – сонным голосом проговорил он.

– Привет, – взволнованно проговорила Кэтрин, – может быть встретимся сегодня после моей работы в ресторане El Piratos. Он находится прямо рядом с детским садом?

– Да, конечно, но лучше с четверем я встречу тебя около главного входа садика, окей?

– Договорились. – сказала Кэтрин и отключилась.

Что-то в ее голосе не понравилось Аркадию. Обычно она говорила немного медленнее и мягче.

Аркадий встал, пожалуй, слишком резко, потому что голова его закружилась и в глазах потемнело. Он схватился за край кровати, подождал пока организм адаптируется к вертикальному положению и прошлепал на кухню. Вообще то,

он терпеть не мог спать днем. Но прошлой ночью ему удалось вздремнуть всего каких-то пару-тройку часов, поэтому выбирать не приходилось. Тяжелая голова соображала туго, и работа все утро стояла на месте. Аркадий заварил себе крепкого чаю и вышел на балкон. Он старался не думать о том сне, что только что привиделся ему, но это было сложно. Чувства, переполнявшие его, были настолько негативны и сильны, что оставили сильный осадок даже после пробуждения. Да и еще это имя. Оно казалось ему смутно знакомым.

– Черт... что же творится с моей головой... – пробурчал он себе под нос. – С таким подсознанием впору начинать писать рассказы.

Он глянул на наручные часы. До встречи с Кэтрин осталось всего полтора часа, идти до ее работы от силы двадцать минут. Значит у него есть час до выхода. Пожалуй, он успеет наспех перекусить и принять холодный душ.

Глава 5.

Уроборос

Созимо сидел под деревом и ждал. Ждал ее. Наверное, он в жизни никогда и никого так не ждал. И все благодаря учителю. В прошлом году, когда Созимо был в Лазурных сенокосах, учитель приходил к нему в последний раз. До прошлой среды. Почти полтора года он не появлялся и не разговаривал с Созимо. Мальчик уже было подумал, что тот покинул его. Это его крайне огорчило, но он не бросил своего занятия. Наоборот. Его хобби, дело всей его жизни процветало. Он страстно мечтал поделиться своими успехами с учителем и вот он объявился.

– Здравствуй, Созимо... – проговорил он.

– Учитель! – радостно воскликнул парень, – почему вас так долго не было?

– Я научил тебя всему, что знал сам. Во мне больше нет нужды. – улыбнулся учитель.

– Но мне не хватало вас...

– Знаю-знаю, Созимо. – кивнул он. – Однако, помнишь, когда я приходил в последний раз, я говорил тебе об одной услуге, которую тебе нужно будет выполнить для меня?

– Да, конечно, я помню об этом, учитель!

Так вот, Созимо – время пришло.

– Что я должен сделать?

– Убить Каталину. Ту самую вожатую из лагеря, в котором ты был в прошлом году. Но ты должен убить ее по-особенному. Не как обычно. Прости, – учитель улыбнулся. – Она будет исключением. К сожалению, ты не получишь от нее никакой полезной информации. Но это убийство не для тебя, а для меня. Это будет твоя благодарность за обучение.

– Хорошо, учитель. Я обещаю, что сделаю это.

– Спасибо, Созимо. Тогда слушай...

* * *

Этот вечер. Будничный смазанный вечер. Что мог Аркадий рассказать о нем? Немного. Какие-то блики, ощущения, эмоции... Тусклый свет от фонарей, темные силуэты проходящих мимо людей... несколько ярких пятен, всплывающих в сознании. И страх. Пробирающий до костей, холодный, словно пришедший откуда-то с края вселенной страх. Он не отпускал Аркадия ни на миг с тех самых пор, как тот понял, что Кэтрин пропала. Пожалуй, чувство, наполнившее его как стеклянную вазу водой, было единственным, о чем Аркадий мог внятно рассказать. Да, он отчетливо помнил, как шел до работы Кэтрин, как ждал ее у главного входа, как начал волноваться, потому что она задерживалась... Ведь она никогда не задерживается... Она всегда приходит вовремя... Далее картинка меняется, и вот он уже запыхавшись стоит

озирается в ресторане, в поисках знакомой фигуры... Снова детский сад и корявый допрос охранника о том, покидала ли Каталина детский сад. Покидала. Уже больше часа назад. Далее что-то смутное, очень похожее на его сны. Сумрачные улочки города и собственный голос, истошно выкрикивающий ее имя. Вот он уже в их квартире, но и там не находит заветной фигуры. И все это время звонки... звонки... звонки... На ее отключенный мобильник. Картинка сменяется, и он уже в полицейском участке. Как-то забавно, даже смешно пытается объяснить полицейским на жуткой смеси английского, испанского и русского то, за чем он к ним пожаловал. Его усаживают. Слушают. Вроде бы даже понимают. Да, точно. Они спросили ее имя. Значит все в порядке! Ее найдут! Должны найти... Ему протягивают стакан воды. Спрашивают откуда он ее знает, кто он ей и откуда приехал в их края. Аркадий терпеливо отвечает на все вопросы, жадно выпивает всю воду. Ему приносят еще... и еще, а он все никак не может напиться. И замолчать он тоже не может. Он все говорит и говорит... ох! этот несмолкаемый англо-русско-испанский радиоприемник! Он теребит какую-то бумажку в руках, рвет ее на части, а потом встает и ходит взад-вперед по полицейскому участку. Его пытаются усадить обратно. И – да – он послушно усаживается, но на какие-нибудь полминуты. Затем, снова встает и надоедает полицейским своим шарканьем по казенному полу. А потом к нему подходит человек. Наверное, медик... Да точно медик. Кто еще будет ходить в

эдаком экставагантном белом халате? Что-то сует ему в руки, говорит запить водой. Нет! Аркадию это не нужно. Нет, спасибо! Он не будет этого пить... Ему нужно найти *ее*, и если никто здесь не может ему помочь, он просто уйдет! Но не надо его ничем пичкать, с ним все в порядке. Абсолютно! Просто дайте ему пройти к выходу. Он сам займется поисками! Его хватают за руки и что-то пытаются сказать. Из всех слов он разбирает лишь одно – нашли. Ее нашли! Как она? Где она? Когда я смогу ее увидеть?! Его успокаивают, усаживают на стул, как маленькому объясняют что-то. Но он не хочет слушать, он просто хочет увидеть ее и поскорее! Его провожают к какой-то машине и сажают на заднее сиденье. Дорога. Яркие фонари на темной улице мелькают, оставляя блики в глазах. Это продолжается вечно. Но вот его провожают в белое здание, с белыми стенами и с людьми в белых-белых халатах. Они открывают перед ним одну из дверей, и он наконец то видит ее.

– Она жива?! – восклицает он.

– Тише вы! Жива, но без сознания...

Он облегченно садится на один из табуретов в ее комнате и моментально засыпает. Просто проваливается в сон, который не сулит ничего, кроме долгожданной и благоговейной пустоты.

* * *

– Она все еще без сознания? Когда она проснется? – допекал Аркадий медиков с самого раннего утра. Он проспал все-

го каких-то несколько часов, а потом снова вскочил и принялся делать хотя бы что-то, потому как его возбужденное сердце с жаром гоняло кровь по артериям и венам, не давая сидеть на месте.

Адреналин, разлившийся в его организме в тот момент, когда возможная потеря близкого человека пошатнула его, все никак не хотел испаряться, а потому всем врачам, причастным к лечению Кэтрин предстоял тяжелый денек.

– Сядьте и успокойтесь. – терпеливо надавил на плечи Аркадия главврач. – А еще лучше – идите домой. Здесь ей помогут. А вы только под ногами мешаетесь и раздражаете персонал.

Аркадий замолк и уселся на стул. Домой он определенно не собирался. Он вообще больше не планировал отпустить Кэтрин одну куда-либо, будь это работа или поход с подругами в кино. Подумать только! Солнце еще не успело закатиться за горизонт, куча людей сновали на улице, а она умудрилась попасть в передрагу. Тот, кто сотворил с ней это, очень пожалеет о содеянном поступке! Руки Аркадия сжались в кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели, а слегка отросшие ногти впились в нежную кожу ладней. Может быть, Кэтрин знает, кто это был. Тогда задача максимально упростится.

Аркадий очень надеялся, что проблем со здоровьем у Кэтрин не возникнет.

После всего того, что она пережила. Врачи просто ска-

зали, что ее накачали наркотиками. Информации от полицейских тоже было немного. Преступник подкараулил ее у выхода из садика и привёл ее в бессознательное состояние. Его спугнул мужчина. Преступник скрылся из виду, оставив жертву, а мужчина вызвал полицию и скорую помощь. Вот и все, что рассказали ему стражи порядка. Аркадию очень хотелось поговорить с этим мужчиной, но ему почему-то не давали никакой информации о нем. Оставалось только ждать. Вечером врачам все -таки удалось выставить Аркадия за пределы больницы, и следующие два дня он промаялся дома, почти не завтракая, не обедая и не ужиная. Сон к нему тоже не шел. Он дремал перебежками, глотая таблетки и жмуря глаза, старался вызвать морфея, но безрезультатно. Он пытался читать книгу, но не видел слов, пытался смотреть телевизор, но взгляд устремлялся сквозь экран, пытался сесть за работу, но...какая работа, когда мысли витают далеко от приземленных вещей? В конце концов он просто закрыл глаза и принялся слушать звенящую квартирную тишину. В этот раз видение пришло к нему не в виде сна. Подсознание, воспользовавшись пустотой в его душе, развернуло перед ним огромную пропасть и слегка подтолкнуло Аркадия навстречу его собственным кошмарам...

... Прошло уже шесть дней с тех пор, как я заточил это животное в его же пещере. В пещере, в которой чуть больше недели назад я нашел бездыханное тело Ривекки, тонкой ве-

точкой свисающее с каменистого потолка. На ее шее тяжелой ношей свисал костяной амулет, заставивший меня увериться в том, что убийца Алтер. Точно такой же я однажды видел на его шее. Так что сомнений в правильности своего решения я не испытывал. С рассветом я решился отправиться в гости к убийце. Вот уже виднеется пещера, еще несколько минут и я снова увижу его смрадную фигуру. К моему удивлению Алтер оказался еще жив. Он медленно дышал и почти не шевелился. Услышав мои шаги, убийца собрал все силы какие только у него оставались и поднял голову. Я не видел его лица в темной пещере, но ясно ощущал на себе ненавидящий взгляд и почти разглядел металлический блеск его холодных глаз.

– Я пришел, чтобы покончить с этим. – спустя некоторое время произношу я. – Ты не достоин столь легкой смерти, но мне не доставляют удовольствие мысли о твоих мучениях. К моему удивлению и великому сожалению.

– Ты пожалеешь о том, что сделал. – прохрипел живой мертвец на веревках. – Я клянусь тебе, Азар! Ты пожалеешь! Можешь не сомневаться! Ты...можешь...быть... уверен – на последнем дыхании вымолвил он

Видимо, Алтер израсходовал все свои силы на речь. Его голова упала на грудь, которая спустя считанные секунды перестала вздыматься. Умер?

Подхожу к телу и перерезаю веревки ножом, взятым из дома. Успеваю подхватить его, пока тот не рухнул на камни.

Внутри словно бы и не осталось никакой плоти. Тело стало легким и невесомым. Я держу его и понимаю, что это всего лишь груда костей, обтянутых кожей. Как он все еще оставался живым? Он не должен был... Что-то, наверное, злость и ненависть, заставляло его дышать дальше. Внезапно Алтер открывает глаза и с небывалой для его состояния силой хватает меня за горло.

В ужасе смотрю на него, не в силах пошевелиться и смахнуть его руку.

– Будь уверен. – холодно и спокойно произносит Алтер. Лунный свет, минуя каменные препятствия, расставленные природой, просачивается в глубь пещеры и освещает худое изможденное лицо парня. Его черные, спокойные раскосые глаза, в которых утонуло столько невинных душ молодых девушек. Одной из которых, была Ривекка. Губы Алтера расплываются в кривой улыбке. А я все так же не могу оторвать взгляд от его ужасных глаз. Но вот они мутнеют... хватка на моей шее ослабляется... рука скользит вниз... шея перестает держать голову... пульс на его запястье отсчитывает последние удары... И жизнь, наконец, покидает животное, облаченное в тело некогда прекрасного юноши.

– Тебя больше нет. – твердо говорю я. – В этом я могу быть уверен.

Остается только отнести этот бесполезный мусор на дорогу и возвращаться домой к прежней жизни. К жизни, которая больше не имеет никакого смысла, потому что в ней нет Ри-

векки. Впереди долгие-долгие годы пустоты и бессмысленного существования...

... Сознание вернулось так же неожиданное, как и пропало. Аркадий открыл глаза и оглядел комнату. Яркие краски и запахи слегка протухших фруктов, забытых на столе, резнули Аркадия как лезвие только что наточенного ножа. Голова была ясной как никогда.

– Алтер... – пробормотал он. Внезапно, все встало на свои места. Его сны. Они начались после того как они познакомились с Кэтрин. Но ведь самый первый его сон был задолго до этого. В Москве. Конечно, на первый взгляд он никак не связан со всеми остальными его кошмарами. Но это хищное лицо убийцы... оно было из того самого первого сна. Это было лицо Марбаса.

Сумасшествие это или явь? Может быть, его кто-то загипнотизировал? В тот странный вечер, когда он решил устроить смехотворный, недостойный взрослого человека, вызов дьявола. Аркадий медленно поднялся и прошел к компьютеру. Включив его, он в нерешительности замер, держа руки над клавиатурой.

Что он ищет? Гипноз через телевизор? Шизофрения? Странные видения в голове? К чему он сам склоняется? Что с ним происходит в последнее время?

Решение пришло неожиданно. Но неожиданнее, чем его пришествие было само решение. Пальцы застучали по кла-

виатуре в поисках нужной информации. Несколько минут в квартире слышался только стук клавиш и щелканье мышки. Наконец, Аркадий нашел то, что искал.

– Асер pegúndo. – пробормотал он. – Ну надо же, ты бы ваешь и в этих краях. Надеюсь, найти тебя будет нетрудно.

Зазвонил телефон.

– Аркадий? – уточнили с другой стороны линии. – Каталина пришла в себя. Приезжайте пожалуйста. Она очень хочет вас видеть.

Парень отключил телефон и уже через полчаса стоял у кровати Кэтрин и держал ее за руку.

– Ну как ты? – мягко спросил он, поглаживая ее тонкие пальчики.

– В порядке. – улыбнулась она. – Наконец то, выпалась.

Парень покачал головой.

– Как же так произошло, Кэти? Ты знаешь, кто мог это сделать?

– Арчи, оставь это полицейским. Пусть они меня допрашивают и находят преступника.

– Так ты знаешь?! – догадался он. – Скажи мне, кто он? Зачем он сделал это с тобой?!

– Откуда мне знать «зачем». – устало отмахнулась она.

– Но личность его у тебя не вызывает сомнения, правильно?

– Нет, конечно... Конечно же вызывает. Но я почти уверена, что это был тот мальчик.

– Какой мальчик?

– Я кое-что не рассказывала тебе из своей жизни, Арчи. А, наверное, стоило.

– Если я не знаю что-то такое, из-за чего ты можешь быть в опасности... Если у тебя есть враги... Кэтрин! Я не могу настаивать, но тем не менее я настаиваю – расскажи мне это. – Аркадий строго, но в то же время умоляюще посмотрел на девушку.

Она вздохнула.

– Это произошло прошлым летом. Я была вожатой в лагере. Решила в отпуске подработать, а заодно пообщаться с детьми более старшего возраста. В нашем отряде была девочка Лия. Веселая, жизнерадостная, немного застенчивая... Ближе к концу смены ее убили. – Кэтрин помолчала, вспоминая прожитое, а потом продолжила. – Ее нашли утром в морской воде. Как ее не отнесло от берега даже не знаю. Почему мы решили, что ее кто-то убил? Почему мы были уверены, что она не утонула, решив искупаться ночью в море? Просто потому что у нее не было сердца. Кто-то вырезал его из ее груди. И сделал это с мастерством хирурга. Именно поэтому круг подозреваемых сузился до одного человека – моей коллеги. Девушки Авроры, которая была студенткой медицинского университета. Был суд, допросы... В конце концов ее отпустили, за неимением доказательств, хотя все до сих пор считают, что это она. Но знаешь, что? Я почти на сто процентов уверена, что убил Лию другой человек.

Ее убил мальчик из нашего отряда – Созимо. Я не знаю, как объяснить эту уверенность. Но в его глазах всегда был такой пугающий блеск. У меня мурашки шли по коже от его взгляда. В тот же день, после смерти маленькой Лии я отвела его в сторону и спросила знает ли он что-либо об этом. Конечно же, он сказал, что не знает ровным счетом ничего. Сказал, что его обижают и оскорбляют мои подозрения. Знаешь, я почти поверила ему... Извинилась, отпустила его и ушла. Но уходя, я обернулась и увидела на его лице улыбку. Холодную, как лезвие ножа. Я испугалась, Арчи. Мне показалось, что я его знаю. Мне показалось, что он пришел из моих кошмаров. Из тех самых, что мучают меня всю мою жизнь. Я словно оказалась в темной холодной пещере, привязанная жесткими веревками к камням, Арчи. Беззащитная перед чьей-то несокрушимой силой. Вот так я себя чувствовала, глядя в его лицо. – по щекам Кэтрин потекли слезы. Было абсолютно ясно, что Аркадий первый, с кем он поделилась своими страхами. – А дальше... лагерь закрыли. Девочку похоронили. Про свои подозрения я никому не рассказывала. Наверное, потому что боялась. Да и что я скажу? Вы знаете, мне почему-то кажется, что милый четырнадцатилетний мальчик, всеобщий любимец, отличник и спортсмен Созимо... знаете, мне кажется, что это он вырезал сердце Лие. Я не знаю, где он взял хирургические инструменты. Нет, конечно, я не думаю, что он читал книжки о том, как проводить вскрытие грудной клетки. Тогда с чего я взяла? Ну мне просто так ка-

жется. Глаза у него какие-то нехорошие... Видишь, Арчи... Как глупо это звучит. Поэтому я молчала. Но... я узнала где живет Созимо, где он учится... Только никакого толка от этого не было.

– И ты думаешь, что это он напал на тебя?

– В тот вечер, – продолжила Кэтрин, – несколько дней назад, я увидела его из окна. Он наблюдал за мной. Я испугалась и сразу же позвонила тебе. Предложила встретиться после работы. Я тогда вышла чуть раньше и ждала тебя около калитки. Но что-то дернуло меня пойти навстречу. Наверное, я чувствовала, что Созимо где-то рядом. Чувствовала на себе его взгляд. Я пошла в сторону дома, все время оглядываясь по сторонам. А потом... потом, наверное, он напал на меня. Дальше я совершенно ничего не помню. Как из головы вылетело...

Кэтрин замолчала. Аркадий нахмурился.

– Кстати, – вдруг сказала она. – Ты его видел. Однажды. Совсем недавно. В парке.

– Мальчик, что следил за нами. – утверждая, а не спрашивая, сказал Аркадий. – Я уже догадался, что это был он. Его взгляд тоже показался мне каким-то знакомым.

Кэтрин вздохнула и прикрыла глаза.

– Не бери в голову, Арчи. Все равно мы никогда не узнаем этого точно. Когда я проснулась, то тут же спросила, нашли ли того, кто на меня напал. Но оказалось, что мужчина, спугнувший преступника, не может припомнить о нем со-

вершенно ничего. Конечно, полиция будет спрашивать есть ли у меня враги и...

– И ты скажешь им о Созимо?

– Думаю да. – задумчиво проговорила Кэтрин. – Не вижу смысла держать это в секрете. Если это был не он... Что ж... И хорошо. Но в любом случае, я бы пристальнее наблюдала за этим парнем. С ним определенно что-то не так. Моя интуиция никогда меня не подводила. Впрочем, это только между нами, – усмехнулась Кэтрин. – При полицейских я этим доводом щеголять не смогу.

– Послушай, Кэти... Ты обронила что-то о кошмарах, преследующих тебя всю жизнь... Я понимаю, что сейчас не лучшее время поднимать эту тему, но мне очень хочется знать, что они из себя представляют?

– Ах, это... – вздохнула и улыбнулась Кэтрин. – ничего особенного. В детстве они мучали меня гораздо чаще, чем сейчас. Впрочем, недавно произошло какое-то обострение... Ну, что я могу рассказать, – она задумалась. – Сюжет всегда один – я нахожусь в темном и очень холодном помещении, похожем на какую-то пещеру. Руки крепко привязаны и закреплены где-то наверху. Мне холодно, больно, я хочу есть, пить... – она поежилась. – И самое главное – мне очень страшно. Потому что где-то совсем рядом, в темноте, вокруг меня ходит жестокий дикий зверь. Я знаю это и все время жду, что он нападет и растерзает меня. Но этого никогда не происходит. А сон все тянется и тянется... Я в кон-

це концов я уже хочу, чтобы он напал... Чтобы избавил от этих мучений... Но тщетно. – Кэтрин зажмурилась и отвернулась. – Люди говорят, что им снятся разные сны. Для меня это очень необычно. Потому что я больше никаких снов, кроме этого никогда и не видела.

В палату заглянула медсестра.

– Посетитель! На выход! – строго проворчала она. – Вы и так уже долго сидите. Девочке нужно отдыхать. Она такое пережила! Давайте... давайте...

– Да, все уже выхожу!

Медсестра немного подождала и прикрыла дверь, давая им попрощаться.

– Послушай, скоро ты выпишешься и нам нужно будет поговорить. С мной тоже происходили немного странные вещи... Не всю жизнь, но с недавних пор... Кэтрин. – Аркадий поцеловал ее в лоб. – Просто выздоравливай, и мы со всем разберемся. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя. – прошептала Кэти и сжала его руку. – Приходи завтра, если сможешь.

Аркадий кивнул и вышел из палаты. Медсестра недовольно проводила его взглядом. В нем читалось лишь одно: неужели нельзя подождать, когда пациент придет в себя? Зачем приходить и тревожить его пустыми разговорами? Ведь здоровье прежде всего.

– Мне кажется я схожу с ума... – вслух сказал Аркадий,

идя по оживленной улице.

Некогда праздничный, великолепный и наполненный красками город теперь казался ему дешевым маскарадом или театром, в котором все лишь прикидывались кем-то. Ему чудилось, что все надели маски, и если они их сейчас снимут, то окажется, что это и не люди вовсе, а исчадия ада. Исчадия, которые затаились в телах из папье маше и только лишь ждут, чтобы выпрыгнуть и заплясать перед ним в издевательском танце.

«Ну! Что же вы ждете?!» – думал Аркадий. – «Приступайте же! Чего тянуть!»

Он со злостью смотрел на проходящих туристов, и если вдруг кого-то из них угораздило преградить ему дорогу, он со злостью, не сбавляя шага и не изворачиваясь, шел вперед, толкая плечом то одного, то другого бедолагу. Некоторые недовольно смотрели ему вслед и терли места, на которые пришелся удар. Пару раз на него даже прикрикнули, но Аркадию было все равно. Он шел вперед, преодолевая метр за метром, километр за километром, до тех самых пор, пока не вышел с людной улицы и не оказался вокруг цветущих деревьев разных сортов.

– Acer negúndo где же ты? – он заходил все дальше и дальше в глубь леса, пока не нашел то, что искал. Прекрасный, высокий Acer negúndo стоял посреди небольшой лужайки и ждал его по крайней мере вот уже сорок лет.

Аркадий безжалостно оторвал ветку от местного клена и

отправился домой, не глядя более по сторонам.

Мир в его душе пошатнулся. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким не устойчивым. Даже когда жизнь его была на грани, он все равно оставался в себе. Теперь же... Ему казалось, что еще немного и он просто сойдет с ума.

Когда лезвие солнечного диска в последний раз блеснуло на горизонте, Аркадий уже был дома. Утренняя звезда была еле видна с балкона. Тем не менее, Аркадий во второй раз в жизни проделал этот глупый ритуал: сжег ветвь три раза обведя дымом и огнем ее очертание, повторяя про себя заветные слова. Затем, он устало прошел в спальню, и не раздеваясь, не чистя зубы, как есть улегся на кровать.

Почти в ту же минуту Аркадий уснул.

В тот же час, лишь немногим раньше, в сон погрузилась еще одна душа. Душа человека, находившегося от Аркадия на расстоянии всего в каких-то двух-трех километров. Этим человеком был Созимо. Он ожидал, что учитель придет к нему в эту ночь и обсудит то, что произошло. Созимо хотел повиниться ему в своей неудаче, получить ободрение и напутствие, как это обычно происходило. Созимо ждал, что как и всегда окажется в уютном доме учителя рядом с теплым камином в окружении тысячи неизвестных книг. Но этого не произошло. Созимо одиноко стоял в темноте, которая со всех сторон обволакивала и цепляла его своими склизкими холодными лапами, стремясь утащить куда-то очень-очень глубоко.

– Ну здравствуй, Созимо... – откуда то сверху слышался знакомый голос.

– Учитель! – воскликнул парень. – Учитель где вы? Простите меня! У меня не вышло, но я попробую снова.

– Нет. – холодно ответил голос. – У тебя была всего одна попытка. Я надеялся на тебя, но мои надежды не оправдались.

– В следующий раз я все сделаю как надо, Учитель! Простите меня!

Созимо оглядывался по сторонам, вертелся как волчок, в надежде увидеть хоть что-то кроме темноты, но его попытки были тщетны.

– Я ошибся в тебе. Твоя жизнь, спасенная мною, должна была оборваться в тот самый день.

– Но...но я... – слезы потекли по щекам мальчика он присел на корточки и закрыл лицо руками, но темнота от этого не стала ни слабее ни насыщенней. Он опустил руки, пытаюсь нащупать пол, но его не оказалось. Вместо этого его руки нащупали пустоту, которая тянула его к себе. Он провалился в эту пустоту, не в силах зацепиться за что-либо вокруг. Потому что ничего вокруг просто не существовало. Он уже не знал где верх, а где низ, где лево, а где право. Его легкие сдавило так, что он не смог бы закричать, даже если бы захотел. В мире Созимо осталась существовать только пустота. Холодная и безвозвратная.

* * *

Снова оказываюсь в той самой комнате. Марбас по-королевски восседает за столом.

– Ну вот. Мы снова встретились. – улыбнулся он. – Что тебе нужно?

Подхожу, размашисто выдвигаю стул для гостей и усаживаюсь на него. Пристально смотрю в черные глаза Марбаса.

– Мы ведь были знакомы прежде. Верно? – щурюсь я.

– Замучили кошмары? – усмехается тот. – Такое бывает, когда встречаешь душу из прошлого. Особенную душу, конечно же.

– Отвечай на вопрос.

Глаза Марбаса блеснули сталью.

– Ну были. И что с того? – он оперся подбородком о кулак и пристально, с насмешкой глянул на меня. – Но это было о-о-очень давно. Примерно, три тысячи лет назад.

– Ты Алтер – убийца Ривекки. – я выпрямляюсь на стуле.

– Та-ак. И?

– Ривекка – это Кэтрин. Я – это Азар. Ты – убийца!

Неожиданно Марбас начинает смеяться. Громко и раскатисто. Так, что книги на полках чуть не падают.

– Bravo, Арчи! Bravo! Да ты фантазер! Как все красиво придумал! Молодец! – он привстает, чтобы дружелюбно хлопнуть меня по плечу. Но не тут-то было. Занятия восточными единоборствами в детстве даром не прошли – хватаю его руки и перебрасываю через весь стол его худощавую фи-

гуру. Старательно заламываю руку Марбаса и сажусь на него сверху. От неожиданности чертов дьявол не успел и пошевелиться.

– Теперь тебе тоже смешно? – интересуюсь я, наклонившись к самому уху негодея. – Или ты тотас мне все рассказываешь или мы будем коротать таким образом вечность. – говорю это наугад, так как не знаю как в этом месте все работает. Вполне возможно, Марбас подо мной сейчас испарится и снова материализуется на своем величественном кожаном кресле.

Этого не происходит. Несчастный дьявол все так же корчится подо мной и пытается встать. Заламываю руку чуть сильнее. В ответ получаю стоны и только. Ни единого полезного звука.

– Так и будем играть в молчанку? – давлю туда, где, по моему мнению, должна находиться правая почка. Марбас стонет еще громче. – Ладно-ладно! Что именно ты хочешь знать?!

– Все, что мне снилось было правдой?

– Да.

– Это происходило со мной, Кэтрин и с тобой?

– Отчасти.

– Что значит отчасти? – давлю еще сильнее.

– То и значит! – огрызнулся Марбас. – Когда-то это с вами действительно происходило.

– Ты убил Ривекку?

– Я!

– За что?!

– Обычно, мне не нужен был повод, чтоб убивать. Я делал это из удовольствия.

– Значит тебе это просто нравилось... – задумчиво произнес я.

– Но с Ривеккой все было иначе. У меня была причина.

– Ну и какая же?

– Она выбрала тебя, черт возьми! Неужели это было неясно?! – Марбас подо мной в исступлении боднулся, но я тут же усмирил его, выкрутив руку еще сильнее. – Ай!

– Отлично. А покушение на Кэтрин в этот раз... твоих рук дело?

– Отчасти! – жму на правую почку. – Я же говорю – отчасти! В этот раз у меня были помощники.

– Мальчик Созимо... – в задумчивости говорю я. – Такой же негодяй, как и ты.

Марбас злорадно хихикает.

– Ну, что ж... Главный вопрос: зачем тебе понадобилась наша встреча с Кэтрин? Ни за что не поверю, что все это было случайностью.

– Да просто повеселиться. – ответил Марбас. – Ведь весело же было, а? – он снова засмеялся.

Продавливаю коленку его мягкую плоть так, чтобы Марбасу было не до смеха.

– Да не знаю я зачем! Это все они! Им зачем то понадо-

билось вас снова сводить вместе! – со злостью выкрикнул Марбас.

– Кто они? – припадаю лицом к лицу своего врага и хватаю его за волосы. – О ком ты говоришь?

– Я не могу сказать, это не для земных...

– А ну говори! – кричу я ему в ухо. – О ком идет речь?

– Аркхи! – кричит в ответ Марбас. – Им позарез нужна была ваша встреча! – истошно вопит он и...исчезает.

Падаю на дорогой деревянный пол и в недоумении озираюсь.

– Эу? Ты решил сбежать? – озираюсь по сторонам, но Марбаса не вижу. – Что за...

Обхожу каждый угол небольшой комнаты, но собеседника своего не нахожу.

– Да что же такое, в самом то деле...

Усаживаюсь на кресло хозяина и закрываю лицо руками. Пытаюсь как-то переварить информацию, которая только что ко мне поступила. За этим делом совсем не замечаю, как проваливаюсь в сон. Сон во сне.

Впрочем, что было сном, а что явью... Аркадий не мог уже с уверенностью сказать. Все в его голове спуталось. Его собственно прошлое просто перестало существовать. Рождение, детство, учеба в школе, университет, работа в охране и защите – все это, сначала ушло на второй план, а потом исчезло. Испарилось. Остались только разбившиеся и разбросанные куски двух жизней, разделенных столетиями.

Его жизнью. То, что происходило с Азаром... он был уверен, что было самой настоящей реальностью. В тоже время то, что происходило с Аркадием для него было под сомнением. Он спал и видел то древний город, жители которого в негодовании столпились над ссохшимся телом Алтера, то белую больницу в солнечной Мексике, где отдыхала прекрасная Кэтрин, то ему виделось собственное тело, смешно распластавшееся по кровати, временами он видел плачущих родителей Ривекки и сразу же картинка уползала в сторону, и вот уже, его родители – родители Аркадия путешествовали по многоликой Европе. Он путешествовал по временам, местам и людям, не в силах задержаться рядом с кем-то, чтобы успокоить, заглянуть в глаза или обмолвиться хотя бы словом. Он знал, что все они не видят его, но может быть, краешком души они успевали почувствовать его призрачное, почти что несуществующее дыхание. Он путешествовал до тех самых пор, пока калейдоскоп не перестал вертеться, остановив его в настоящем. И тогда он открыл глаза.

Глава 6

Аркхи

– Ты стал каким-то угрюмым. Не заболел ли? – Кэтрин поцеловала его лоб, проверяя температуру.

– Нет, вовсе нет.

– Почти не выходишь на улицу. Не работаешь. – продолжила она. – Ничего не читаешь и отказываешься идти со мной в ресторан. – она нахмурилась. – Я переживаю за тебя.

– Все в порядке Кэти. – Аркадий обнял ее за плечи, а потом мягко отстранил. – Это временное явление. Скоро пройдет.

Он зашел в спальню и закрыл за собой дверь.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как кошмары перестали его беспокоить. Кэтрин поправилась и чувствовала себя лучше, чем прежде. Она поделилась с ним тем, что и ее кошмары тоже куда-то ушли. Но Аркадий не очень-то верил. Временами он просыпался среди ночи, только чтобы взглянуть в ее лицо и в который раз убеждался, что оно не излучает спокойствие, как у всех спящих людей. Нет. Она все еще находится в той самой пещере. Все еще чувствует этот холод и пронизывающий до костей страх. Все еще испытывает желание умереть, лишь бы прекратить эту ужасную

борьбу со зверем. Нет, он не сможет успокоиться до тех пор, пока не поймет, почему их прошлая жизнь так прочно зацепилась за настоящую. Но как он это делает? Аркадий сжег по меньшей мере с десяток кленовых веток, чтобы вернуться в жилище Марбаса и продолжить с ним разговор. И да, он оказывался в ней. Только вот Марбаса в ней больше не было. Он исчез в ту самую ночь и больше не появлялся в его снах.

Дни текли и ночи тоже. Ни город, ни любовь, ни вечное лето больше не приносили ему того счастья, что прежде. Он снова стоял на краю пропасти, которая окружала его со всех сторон.

В один из пролетающих мимо выходных, Кэтрин решила устроить ему сюрприз и забронировала небольшой домик, стоящий на отшибе отельного комплекса. Домик Аркадию очень понравился. Он располагался на небольшой лужайке, окруженной высокими деревьями. Из окна был приятный вид на морской прибой. Чем-то он напоминал ему Россию... Наверное, тем, что был полностью из светлого дерева.

– Надеюсь, здесь тебе будет лучше. Отдохнешь от города, от машин... Искупаемся в море, м? Что скажешь?

– Спасибо. – искренне поблагодарил любимую Аркадий и отправился осматривать дом.

Выходные они провели действительно замечательно: резвились в море, будто дети, много ели, пили и даже смеялись. Вечером играли в настольные игры, смотрели фильмы и занимались любовью. В какой-то момент, Аркадий даже ре-

шил, что сможет махнуть рукой на недалекое прошлое и зажить новой жизнью, без самокопаний и непонятных мыслей. В ночь с воскресенья на понедельник он отправился спать с благодушной улыбкой на губах, какой Кэтрин уже давно не видела. Аркадий моментально уснул, а девушка уютно пристроилась и него под боком и тоже в скором времени задремала. Закат разлил по небу лучи, словно алую кровь.

И вот она – снова та комната, куда Аркадий уже много раз возвращался в поисках ответов. Но ни ответов, ни Марбаса здесь не было. Он устало прошелся мимо книг, мимо потухшего камина... мимо стула, на котором когда-то сидел. Опустившись на кресло бывшего хозяина, он спрятал лицо в ладонях с твердым намерением просидеть так до конца своего скучного сна. Застоявшийся воздух нежилой комнаты давил на голову. Он почти чувствовал, как книжная пыль забивается в его легкие и делает процесс дыхания все более затруднительным. Тишина, звенящая и давящая отдавалась в его черепной коробке болезненным гудением. Но ему ничего не оставалось делать, кроме как ждать. Ждать рассвета. Аркадий не сразу заметил перемену. Но вот его пальцы чуть ослабили хватку, и через них засквозили мягкие солнечные лучи. Парень выпрямился и в удивлении огляделся.

Он оказался в прекрасном зеленом саду, засаженном неведомыми ему деревьями. Вокруг резвились животные, о существовании которых Аркадий и не подозревал. Все было для него необычным, странным, особенным и... между тем,

смутно, о-очень смутно знакомым. Будто бы где-то на закорках подсознания лежала и пылилась информация о столь чудесном месте. Месте, где даже солнце светило иначе. Он смотрел на него в упор, но глаза не резало об его яркое лезвие.

– Доброй ночи. – послышался мягкий голос откуда-то слева.

От неожиданности Аркадий вздрогнул и повернулся. Рядом с ним сидел человек. Вернее, кто-то, кого можно было назвать человеком если бы не...

– Вы Бог? – вырвалось у него.

Собеседник, кем бы он ни был, засмеялся. Засмеялся мягко и солнечно, зазвенел, как утренняя капель.

– Смотря, что ты понимаешь под этим именем – Бог... – он задумался. – Возможно, я действительно Бог по твоим меркам.

Чем больше слов вылетало из уст этого странного существа, тем сильнее в Аркадии росло желание упасть перед ним на колени. Он не мог объяснить, что именно вызывало в нем столь великий и почтенный трепет, но что-то определенно вызывало.

Пожалуй, стоит остановиться на внешности великолепно-го создания. По большинству параметров он походил на человека. То есть у него были примерно такой же формы руки, ноги, голова и тело. И между тем, все это абсолютно и до мельчайшей подробности отличалось от частей тела любого

из наших братьев и сестер. Все в нем было идеально, тонко... каждая черта лица его и тела была гладка, изящна и великолепно. Роста он был, насколько мог судить Аркадий, немногим выше двух метров. Тело было тонкое, но между тем рельефное. Каждый мускул прорисовывался под тонкой бархатистой кожей, заслуживающей отдельного внимания. Она излучала легкий, едва уловимый то голубоватый, то желтый свет, в зависимости от того, как падали на него солнечные лучи. Глаза были огромные, бездонные, серые с ярким зеленым ободком. Губы расположились на лице в комфортной полуулыбке, а нос... Нос, пожалуй, придавал характер в целом мягкому и доброжелательному лицу. Волосы его представляли собой густой букет точно круглых, без единого изъясна золотисто-серых кудрей, ровным градиентом, обрамляющим гладкие щеки.

– Я Аркх. Аркханин.

– Я уже слышал это слово. От Марбаса.

– Верно. – кивнул Аркх.

– Но... где же он теперь? Почему его нет в его доме?

– Теперь его нет нигде. – вздохнул Аркх.

– Но...

– Видишь ли... – мягко начал, Аркх. – Ему и таким как он было запрещено говорить о нас живым. Он нарушил это правило.

– И вы убили его?

– Мертвого нельзя убить. Впрочем, в твоём понимании –

да, мы перестали поддерживать его существование.

– Понятно. – Аркадий погрузился. Конечно, он не особенно расстраивался по поводу смерти Марбаса, но осознание того, что причиной этому являлся он сам...

– Не вини себя. Он не был хорошим человеком.

– Да, я знаю. Ведь мои сны были правдивы, так ведь?

– Ты все понял верно. – кивнул Аркх. – Когда-то давным-давно, в прошлой жизни вы уже встречались с Марбасом. Его звали Алтер, тебя Азар, а Кэтрин – Ривеккой. Мы многое дали Алтеру и тебе, но вселенная внутри него перестала расти, и он пошел по пути животного. В его жизни появилось странное увлечение – убийство молодых девушек. И..

– ...Одной из них оказалась, Ривекка. – перебил Аркадий.

– Верно. Впрочем, изначально он не хотел ее убивать. Он испытывал любовь к ней, какой бы изощрённой и противостественной она ни была... Все же это была любовь. – Аркх вздохнул. – Все остальное о той жизни ты уже знаешь и сам.

Повисла долгая пауза.

– А кто вы такие – Аркхи? И что такое вселенная внутри? – вдруг спросил Аркадий.

– Хм. – задумчиво улыбнулся Аркх. – Теперь у нас будет много времени поговорить об этом, но, пожалуй, вкратце я расскажу прямо сейчас. Мы – те, кто жил миллионы лет до вас – людей. Мы появились, когда Земля была совсем молодой планетой. Тогда на ней обитали совершенно другие жи-

вотные, которых ты даже и представить не можешь. Это было задолго до динозавров, саблезубых тигров и мамонтов. Наша цивилизация была гораздо более развитой, чем ваша. Те грани, что до сих пор держат вас, для нас давно перестали существовать. Мы жили, чувствовали и ощущали совершенно на ином уровне. Именно поэтому мы смогли предвидеть свою гибель за несколько десятков лет. Предотвратить ее мы были не в состоянии, ведь мы знали, что наша цивилизация, наконец, переступила ту грань, после которой, была обязана погибнуть. Тем не менее, смириться с таким положением дел мы не могли. Нашим самым большим изъяном всегда было чувство собственной исключительной важности. Именно поэтому живущие в то время Аркхи, с помощью вселенных внутри себя, создали нематериальный мир, в который нам удалось перейти после физического исчезновения. В нем ты сейчас и находишься. Он красив, неправда ли?

Аркадий кивнул. Аркх продолжил:

– Но он бесплоден. Пока что ты этого не заметил, но здесь нет запахов, вкусов, чувств... Солнце светит блекло, словно, через целлофан, а животные, бегающие вокруг – всего лишь плод нашей фантазии. Этот мир, обустроенный по образу и подобию старой Земли – всего лишь дымка, поддерживаемая нашими силами. Мы не хотим здесь находиться, мы страстно желаем вернуться назад – в настоящий мир.

– Почему же вы не можете этого сделать?

– Поначалу... Первые несколько миллионов лет мы, по

правде говоря, и не знали, как. Нам нужна была энергия из реального мира, но никто из животных не мог нас ею напитать. Потому что никто из них не обладал вселенной внутри себя. Миллионы лет мы наблюдали как на планете появлялись и исчезали тысячи видов животных, до тех самых пор, пока не появились вы. Нет, вы все еще были обычными, мало чем отличающимися от других млекопитающими. Но в вас жила искра, маленькая, еле заметная искра энергии. Когда-нибудь она обещала стать вселенной. Мы зацепились за вас. Поначалу, ваши предки рождались и умирали, практически не оставляя после себя ничего. Та энергия, что исходила от них в течение жизни практически никак не питала нас. Но спустя некоторое время, мы все же решились перенести нескольких животных в наш призрачный мир. Здесь, в этом огромном саду, мы учили их поджигать огонь, строить жилища, держать орудие труда и общаться. Затем вы возвращали их в настоящий мир. И на свет появлялся новый младенец, со старой искрой.

– Но... если вы могли вернуть к жизни человека, почему вы не можете вернуть к жизни самих себя? Ведь мы очень похожи...

– Внешне? – усмехнулся Аркх. – Пожалуй. Но не внутренне. Пойми, даже сейчас, спустя столько лет эволюции ваша внутренняя вселенная – всего лишь пыль по сравнению с нашей. Для воплощения одного из нас нужно более десяти миллиардов таких, как вы. Впрочем... слушай дальше.

Шли годы... Вы росли и развивались, ваши искры превращались в звезды... Те, кто были наиболее близок к нам по духу, приносили гораздо больше энергии, чем те, кто был ближе к животным. Они были более гуманными, справедливыми, у них были притуплены инстинкты, и на передний план выходило созидание, высокое мышление, бережное отношение к собственным внутренним переживаниям и переживаниям ближнего. Осознав это, мы решили передать свод моральных правил на Землю через нескольких наиболее развитых существ. Возродившись в реальном мире, каждый из них написал книгу-учение и распространил по той части света, где жил и имел влияние. Мы полагали, что благодаря этому люди перешагнут на новую ступень. Мы и не смели возомнить, что вы настолько отличаетесь от нас. Что вы начнете воевать из-за незначительных различий между этими самыми книгами.

Аркх замолчал. Повисла долгая пауза, нарушить которую Аркадий не решался.

– Находились те, кто использовал данные учения для того, чтобы подчинить себе народ. – продолжил Аркх. – Содержание книг менялось. Менялось для того, чтобы правителям было удобнее. Однако, значительные правки они делать не решались.

Мы до сих пор не знаем, принесла ли пользу нам эта идея или больше повлиял технический прогресс, который, двигался благодаря той школе, в которой вы учились после смерти и перед новой жизнью. Кроме того, на Земле стало появ-

латься все больше и больше людей. Ведь рождались и совсем новые существа, а между тем, прежних мы так же возвращали к жизни. Не всех, конечно. Существование таких, как Алтер, мы обычно не поддерживаем. Он ближе к животному и практически не дает нам энергии, а потому в принципе бесполезен. Мы оставили его только потому, что он имеет тесную связь с тобой и Ривеккой.

– Неужели мы так важны? – удивился Аркадий. Он никогда не считал себя каким-то особенным и сверхчеловечным.

– Нет. Важен только ты. После смерти вселенная внутри Ривекки сломалась. То, как обошелся с ней Алтер, слишком потрясло ее сущность. Это практически убило в ней желание существовать. В том не было ее вины, но мы больше не нуждались в ней. Однако, она, как и Алтер имела тесную связь с тобой. Мы чувствовали, что когда-нибудь они будут тебе нужны, чтобы наконец пережить ту жизнь, которую ты прожил несколько тысяч лет назад. Кэтрин – всего лишь первое рождение Ривекки после...

– Но...

– Ты же проживал порядка пятидесяти жизней с тех пор. Ты изобретал, писал великие книги, изучал звезды, делал грандиозные открытия... Но ты всегда... В каждой жизни оставался один. Ты рождался и умирал в одиночестве. И с каждой жизнью вселенная внутри тебя угасала. Ты приносил все меньше и меньше энергии. И мы знали причину этого. В конце концов мы все же решились зажечь ее снова.

– Почему же вы не сделали этого раньше? – удивленно спросил Аркадий.

– Всему свое время. – вздохнул Аркх. – Мы и сейчас не уверены, что это принесет плоды.

– А этот мальчик, который напал на Кэтрин? – вдруг вспомнил Аркадий. – Почему он это сделал? Его вселенная такая же незначительная, как и у Алтера?

– С ним все сложнее. – задумчиво произнес Аркх. – Мы научили его многому. И он достойный экземпляр вашей расы и яркий пример того, что может случиться с выдающейся личностью, если ее не понимают и не принимают в обществе. В детстве он убивал животных. Конечно, это выглядит крайне жестоко. Однако, он просто чувствовал их боль и страдания. Он убивал, когда нельзя было помочь. Созимо облегчал их участь и между тем, узнавал, отчего животное умирало. Он мечтал стать врачом. Но никто этого не понял. Потом же, он попал в скверное общество, которое навяло ему совсем другие ценности, завуалировав их так, чтобы Созимо принял их за прежние собственные.

– Значит, мы вам нужны для того, чтобы вернуться в реальный мир... Вы сортируете нас по тому, сколько пользы приносит каждый из нас. Я...этот мальчик...Ривекка... А что будет после того, как вы вернетесь? Вы убьете людей? Выгоните нас с планеты? Или мы станем сосуществовать вместе?

– До этого еще слишком далеко. – усмехнулся Аркх. – Но

ответь мне на один вопрос: ты бы стал убивать или выгонять из дома существо, на воспитание которого потратил долгие годы? Стал бы ты избавляться от того, кто для тебя, словно дитя?

Аркадий ничего не ответил. Все и так было ясно.

– Когда я проснусь... Я могу рассказать об этом Кэтрин?.. – нерешительно спросил Аркадий. – Не уверен, что она мне поверит, – усмехнулся он. – Скорее примет за сумасшедшего... Но думаю, ей будет интересно.

– Видишь ли, Кэтрин уже знает об этом. И именно поэтому ни тебе, ни ей больше не суждено проснуться в этой жизни. – Аркх грустно взглянул на него. В его глазах не было ни тени вины, ни грамма сожаления. Ничего, что говорило бы о том, что он чувствует себя неправым.

– Значит, вы нас убьете.

– Это уже случилось, мой друг.

* * *

Эпилог

День выдался ясным. Солнечные лучи мягко проходили через зеленые листья дерева, скрывающего их под своей сенью от полуденного зноя. Они сидели у кромки воды и, шурясь, смотрели на ее переливающееся мерцание. Цветы и слегка выгоревшая трава, создавали неповторимый аромат. Но он не шел ни в какое сравнение с ароматом ее густых темных волос. Что-то было волшебное в этом дне. Возможно, даже когда они состарятся, этот день все еще будет жить где-то во времени, и они в любой момент смогут в него вернуться просто чтобы отдохнуть.

– Когда-нибудь мы с тобой поженимся и будем жить долго и счастливо. – улыбаясь произнес он.

– О да! – звонко рассмеялась она. – Это будет прекрасная жизнь. Мы ведь никогда-никогда не расстанемся?

– Никогда. Обещаю тебе. – глядя в ее глаза, твердо сказал он.

Подул легкий ветерок и ласково потрепал их по головам. Они молча улеглись на траву, взявшись за руки. Что за чудесный сегодня день! Пожалуй, лучший, среди всех прожитых в мире! Им казалось, что он никогда не закончится. Да и, в общем то, они были правы.

Солнце того самого дня до сих пор светит. Птицы до сих пор поют те самые песни, а он и она все так же лежат на тра-

ве, купаясь в теплых лучах. Они все так же живут и мечтают быть счастливыми в тот далекий прекрасный день три тысячи лет назад.

В оформлении обложки использована фотография автора [Johannes Plenio](#) с сайта [Pixabay](https://pixabay.com/) <https://pixabay.com/> по лицензии [Pixabay License](#).